

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a castle setting. The man, with dark wavy hair, is wearing a dark blue or black tunic with silver or white decorative patterns on the collar and sleeves. He is leaning towards the woman, who has long, dark, wavy hair and is wearing a purple dress with gold Celtic knotwork on the shoulder and a gold necklace. They are looking at each other with a romantic expression. In the background, there are stone arches and a large window looking out onto a night landscape with a full moon and trees.

КРИСТИНА
КОРР

ВТОРОЙ
ШАНС ДЛЯ
ИСТИННЫХ

Кристина Корр

**Изгнанница на проклятом отборе,
или Второй шанс для истинных**

«Автор»

2023

Корр К.

Изгнанница на проклятом отборе, или Второй шанс для истинных
/ К. Корр — «Автор», 2023

Однажды я разорвала истинность с тем, кого никогда не любила. А он не любил меня. Проклятый дракон, в рубиновых глазах которого было лишь презрение. Я бежала в надежде, что прошлое никогда не настигнет меня, но оно настигло... На моем плече вспыхнула печать тьмы. Теперь я претендентка в избранницы бывшего истинного и обязана принять участие в отборе невест или умереть. Но если дракон уверен, что я так просто паду к его ногам, то он заблуждается...

Кристина Корр

Изгнанница на проклятом отборе, или Второй шанс для истинных

Пролог

– Как же вам повезло, госпожа! – восторженно щебетала служанка, поправляя юбку алого, как вчерашняя заря платья.

«Не к добру...» – ещё тогда подумала Аяна, глядя на закатное небо, будто окрашенное кровью... А утром обнаружила на своём предплечье алый узор в форме уродливой лилии, по лепесткам которой золотыми искрами рассыпалась древняя магия.

Цветок Морены – символ истинной пары одного из шаарданов – проклятых драконов Аракена...

– Стать истинной парой старшего сына Повелителя... какая удача, – с придыханием вторила другая, убирая густые тёмные, как смоль волосы Аяны в сложную причёску.

Породниться с великим родом мечтали все. Грезили властью и богатством, словно забывая о том, что драконы запятнаны тьмой, что за своё могущество вынуждены расплачиваться вырождением. И только истинная способна родить для шаардана наследника.

Драконы подмяли под себя весь мир, бросив к ногам людей жалкую иллюзию некой власти и... свободы. Всё живое подчинялось этим проклятым крылатым тварям, от которых даже Боги отвернулись. И лишь Морена... словно в насмешку, связывала их с истинными, не оставляя выбора. Впрочем... выбора не было и у людей.

В свои неполные восемнадцать лет Аяна понимала это лучше многих. Другие просто не хотели понимать, закрывали глаза на правду, страшась её, как божьей кары.

А правда всегда была на поверхности. Драконов боялись, но страх перед их могуществом, перед тьмой выдавали за уважение и восторженно охали, если в семье пробуждалась истинная шаардана.

Какая честь! Какая благодать! Милость Богов... но никто не говорил о проклятье. Никто не говорил о том, что истинные – лишь сосуд для драконьего семени.

Чем такая участь лучше смерти? Уйти из семьи и стать... никем. В чужих краях, окружённых пиками горного массивного хребта. Коротать жизнь в подчинении, безмолвии и смирении... ради единственной цели – вынашивать потомство шаардана. И, по слухам, усмирять тьму в их крови, чтобы те не сошли с ума, не потеряли рассудок.

Аяна тряхнула головой, взяла с трюмо салфетку, стёрла с губ алый цвет помады. В глазах застыла обречённость, вынуждая юную княжну поморщиться.

– Довольно, – бесстрастно вымолвила она, жестом призывая служанок остановиться.

Расправила острые точенные плечи, опустила тонкие изящные кисти на пышную юбку платья. Служанки поспешили распахнуть двери...

Шаарданов принимали в просторной гостиной, где торжественно выстроился весь род великого князя: отец и дед при параде, мать в золоте, не пожалела агатовый гарнитур. Сестры с кузенами оделись, будто на приём к Королю, и Аяна искренне не понимала, к чему такая помпезность. С приданым или нет, красивую или убогую, в роскошном платье или рваньё – её бы всё равно взяли. Клеймо на плече – вот пропуск в мир проклятых, запятнанных тьмой драконов, всё остальное не имело значения.

Хотя нет, какой-то смысл в этих наигранных смотринах был. Если избранная понравится шаардану, он щедро одарит её семью. Откупится за то, что забирает их дочь, за то, что они

никогда её не увидят. Он откупится в любом случае, но, если невеста угодит глазу дракона, откупится с лихвой. И самое важное в смотринах – убедиться, что знак истинной настоящий. Бывали прецеденты... Но сын Повелителя просто не знает, что даже под страхом смерти, Аяна не стала бы подделывать кровавую лилию...

Он смотрел в упор. Прямо. Пронзая колючим взглядом рубиновых глаз. Неестественных. Нечеловеческих. И лишь внешне напоминал человека, а вот нутро... нутро-то драконье, и кровь, Аяна была уверена, в его жилах черная, как и тьма, окружающая шаардана плотным коконом. Она клубилась вокруг густым сумраком, тихо жужжала. Будто пела. Звала.

За спиной старшего сына Повелителя возвышалась свита. Вряд ли слуги или воины, скорее братья... Все шаарданы братья. Одинаково мрачно-пугающие. Нелюди...

Черные с серебряными нашивками камзолы плотно прилегали к мускулистым, высеченным словно из гранита телам. У всех тёмные коротко-остриженные волосы, но поговаривают, шаарданы умеют меняться...

Ни единой морщинки на гладких восковых лицах, бледные губы сомкнуты, не дрожат крылья носа, будто драконы вовсе не дышат. Не моргают. Только смотрят, вколачиваясь жутким взглядом прямо в душу...

Тонкой струйкой вдоль позвоночника струился липкий страх, но в груди... в груди зрел протест. Закипала тихая ярость. И нервы звенели от напряжения...

«За что ты так несправедлива ко мне, Морена?» – Аяна не желала становиться безвольной куклой в руках шаардана, не желала сдаваться.

Неимоверно злил его направленный с нотками презрения холодный взгляд. Будто Аяна не прекрасная дочь великого князя – а дорожная пыль под его сапогами, начищенными до блеска. Шаарданы принимали истинных, как должное, а не как величайшую награду и благословение. Разве станут они относиться с уважением?..

Не было нужды проверять метку, она была на виду: платье ничего не скрывало, но дракон всё равно приблизился. Мягкой бесшумной поступью он сократил между ним и Аяной жалкие крохи расстояния и коснулся ледяными пальцами обнажённого предплечья.

Аяна вздрогнула, как бы не желала оставаться невозмутимо-сдержанной.

Лепестки лилии плавно качнулись, по ним заструилось жидкое золото, смешавшееся с алой кровью, на мгновение заворачивая. И Аяну, и всех присутствующих...

– Настоящая... – утробно пророкотал дракон и в гостиной послышался слаженный вздох облегчения.

«Алчные мерзавцы... предатели...» – думала Аяна, едва сдерживая бессильную злость, что уже душила, сжимаясь на горле невидимой хваткой. Пальцы мелко подрагивали, тряслись поджилки...

Шаардан обошёл Аяну по кругу, шумно втягивая воздух, а потом внезапно остановился, приподнял её голову за подбородок двумя пальцами, вынуждая смотреть в глаза.

– Лучше тебе смириться с судьбой прямо сейчас... – его голос вибрировал и эхом разносился по дому, отражался от голубых стен и возвращался, ударяя по ушным перепонкам.

– Я её не выбирала, – глухо отозвалась Аяна, стараясь не дрожать под давлением тёмной силы, что уже «лизала» кожу, холода её.

Рубиновая бездна глаз затягивала, словно норовя поглотить. Зрачок вытянулся, становясь пугающе вертикальным. Вокруг вспыхнули золотые искры...

– Стать истинной шаардана честь, – насмешливо протянул дракон, но взгляд оставался презрительно-холодным.

– Честь для кого? – поинтересовалась Аяна и дернула головой, устав стоять в таком положении. Шея затекла. Как бы не пробирал до костей страх – она не собиралась его демонстрировать.

– Ты юна и наивна, горда... это твой несомненный плюс, – заключил дракон, смея оценивать её прилюдно, будто племенную кобылу. – Произведёшь на свет здоровых сильных наследников, а с течением времени осознаёшь... – он приблизил своё лицо вплотную, понизив голос до томно-угрожающего шёпота, – как сильно тебе повезло.

Кожу покалывало импульсами чужеродной силы. Она давила. Давила, будто желая сломить, поставить Аяну на колени...

Проверять на практике «как сильно ей повезло», княжна не желала. Противилась отведённой участи всем своим естеством, своей природной сущностью. Она человек, рождённая быть свободной. Она не раб, не игрушка в руках проклятых нелюдей и даже Боги не могут навязывать ей свою волю.

В голове что-то щелкнуло, останавливая поток беспокойных мыслей. На мгновение замерло время и пространство, утихло чувство страха...

«Нужно призвать Морену к ответу или отречься от неё... Отказаться от такой великой «чести» – быть истинной шаардана...» – отчётливая ясная мысль заставила Аяну ошеломлённо моргнуть.

– Давайте уладим формальности... и утром я отправлю за княжной экипаж, – бесстрастно бросил дракон, потеряв к Аяне интерес.

– Я бы не доверял девчонке... – неожиданно высказался один из братьев наследника, вынуждая Аяну дёрнуться.

«Он же не читает мыслей?» – подумала взволнованно, но тут же себя успокоила. Если бы читал... её бы уже связали и унесли на руках, ничего не оставив отцу взамен.

– Ты зря тревожишься, Калем... – безэмоционально отозвался сын Повелителя, снова безразлично взглянув на Аяну. – Стать истинной шаардана – подарок Богов для людей, верно? А кто откажется от такого щедрого дара? Никто, – ледяным тоном закончил он, будто угрожая.

– Пройдёмте в мой кабинет, – засуетился отец, а вот Аяна ещё долго стояла с прямой как палка спиной, боясь пошевелиться, боясь вдохнуть лишний раз. Служанки что-то щебетали, но она слышала только гул собственного сердца и настойчиво-жужжащую мысль...

Нужно бежать...

Серам резко подскочил на постели, хватаясь за горящее предплечье. Боль пронзала не только тело, но и разум, словно желая испепелить его.

... по щелчку пальцев в воздухе вспыхнули багровые огоньки. Серам медленно убрал руку... Из горла вырвался глухой рык.

На коже зиял кроваво-пепельный безобразный ожог в форме лилии. У шаарданов не может быть метки, только у истинных, а это означало лишь одно...

... нутро стянуло неконтролируемой тревогой. Замутило...

– Убью... – бессильно зарычал Серам, слетая с кровати, чуть не падая. Казалось, ноги просто не держат. В груди разливалась ядовитая горечь отчаянья и бессилия. – Убью!

На крик в палаты влетели братья. Оба взъерошенные, как воробьи, с обнажёнными торсами и в одних нательных хлопковых штанах.

Калем всё понял первым. Подскочил к Сераму, коснулся пальцами ожога и смачно выругался на шаарданском – древнем языке драконов.

Даррэн застыл в метре от них в полной растерянности, не понимая, что происходит. Горло сдавило болезненным спазмом, такое чувство, что весь воздух разом выбили из лёгких.

– Это... – сишло выговорил он.

– Маленькая дрянь! Да как она посмела?! – яростно прорычал Калем. По его телу пошли раскалённые бугры, за клубилась тьма под ногами... Руки стремительно покрывались багряно-огненной стальной чешуёй. На плечи упали плети отросших волос...

Он громко застонал, рухнув на колени. Обращение было сродни мучительной смерти, и нельзя было позволить дракону вырваться на свободу в этом крохотном помещении.

– Успокойся, – совладав с первой волной гнева, спокойно произнес Серам, сжимая плечо брата. – Девчонка сама себя наказала. Я обещал князю слишком много... Думаешь, он простит дочь после такого... предательства? – на его губах заиграла хищная усмешка.

– Но, брат... – встревоженно возразил Даррэн. – Ты ведь теперь... – в его голосе было столько сожаления и боли, что Серам не удержался и потрепал младшего шаардана по волосам, всеми силами стараясь не выдавать эмоций, что рвали душу в клочья.

– Ступайте отдыхать, я со всем разберусь.

Калем с трудом поднялся с пола, остановив обращение. На лбу выступили крупные капли пота, лицо изуродовала вязь тёмных бугристых вен. Вечное напоминание о том, что драконы прокляты...

– Да, брат, – Даррэн поклонился и вышел первым.

Калем колебался.

– Ты понимаешь, что у тебя больше не будет истинной? А это значит...

– Я знаю, что это значит, – бесстрастно отозвался Серам. Взял с кресла длинный шёлковый халат, накинул на себя и подошёл к огромному полукруглому окну, за которым сияла багряным светом кровавая луна. – Не скажу, что не удивлён... За триста лет ни одна смертная не посмела отказаться от «подарка» Морены, кто бы мог подумать...

Калем налил в стакан воды из графина и встал рядом.

– Истинные и так пробуждаются редко, а в нашем роду и того реже... А без наследника, ты так и будешь топтаться в тени отца...

– Я бы не вёл такие речи в стенах его дворца, – снисходительно улыбнулся Серам. – Как-то я справлялся столько веков без истинной, справлюсь и дальше.

– Тьма сожрёт тебя и не подавится, – угрюмо буркнул Калем, делая глоток живительной влаги. Вода притупляла боль, что причинял внутренний тёмный огонь...

– Посмотрим, – многозначительно оскалился Серам. В свете луны блеснули рубиновые глаза...

Проклятье или вознаграждение? Серам не знал наверняка. Тьма была с ним с рождения, неотъемлемой частью его жизни. Со временем она разрасталась, запускала корни в глубины подсознания, всё чаще пробуждала дракона, порой выходила из-под контроля. Тогда... гибли невинные. И только истинная шаардана – девушка, избранная Мореной, способна забрать часть этой губительной силы. Впитать в себя и да... передать потомству. Наследнику, с которым дракон разделит тьму...

Но тьма приносила не только вред. Ещё и пользу, если уметь с ней договариваться. Серам умел. И для того, чтобы преодолеть десятки тысяч вёрст – ему даже не пришлось бы двигаться с места... Астральное тело преодолеvalo и не такие расстояния...

Он застыл у безжизненного, казалось, тела девчонки, свернувшейся клубком на полу в центре замысловатого узора. Астральное тело не ощущало запахов и не различало цвета: всё виделось в серых оттенках, но Серам, стоящий по-прежнему в своих палатах, был уверен – пахло кровью и цвет узор имел алый. Алая печать Морены – без сомнений, это была она. Серам хорошо знал витиеватые символы и едва различимые буквы древнего языка.

Опустился на корточки, протянул руку и прижал пальцы к шее девчонки. Ощутил слабое биение пульса и облегчённо выдохнул.

– Ты сама себя погубила, – произнёс в своей спальне, а его астральное тело молчало, безмолвно взирая на ту, что убила всякую надежду на прощение. На исцеление. На продолжение рода. Как его, так и своего...

Молочно-белая кожа будто бы сверкала в лунном свете, что заливал комнату сквозь открытое окно. По полу разметались тёмные, искрящиеся здоровьем волосы. Хрупкое тело, но, как выяснилось... гордый непреклонный нрав.

Серам был в ярости. Жаждал мести. Он мог убить даже на таком расстоянии, но... никогда бы так не поступил. Противник должен быть равным ему и схватка... только лицом к лицу.

– Мне даже ничего не придётся делать, глупая человечка... – разочарованно пророкотал он. – Без поддержки, без семьи, когда все вокруг от тебя отвернутся... Посмотрим, как долго ты протянешь и как скоро... приползёшь ко мне... – протянул хищно, касаясь отросшим когтем лица девчонки. Своей бывшей истиной...

Глава первая

Пять лет спустя

Поставив хлеб в печь, я взяла вёдра и отправилась к колодцу за водой.

Солнце только встало, а уже пекло. Снова весь день будет стоять изнуряющая жара. Но в этом были и свои плюсы: бельё сохло быстро, можно в избе прибраться. Вчера я вытрясла одеяла, вынесла просушиться перины и выбила их, а сегодня можно распахнуть окна и вымести пыль как следует, а потом снова идти в горы. За травами...

Старый колодец почти развалился, но вода в нём стояла по-прежнему чистая. Студёная. Притащила два ведра, оставила их в сених и пошла вынимать хлеб. Формы тяжёлые, чугунные, но я привыкла. За столько времени ко всему привыкла.

И к ожогам, и к мозолям на руках. К усталости и к тому, что вечерами жутко крутило ноги. Привыкла вставать до рассвета...

Поставила на стол горшок с дымящейся кашей, бросила в неё кусочек маслица, достала крынку молока, разломил горячий хлеб.

... из комнаты вышла Марта. Улыбнулась мне, подошла к умывальнику.

– Я собрала корзину, – произнесла, вытирая руки полотенцем. – Настойка жимолости уже готова, разлила по склянкам, можно продавать. Облепиховое масло. Сбор трав разложила по мешочкам, всё подписала. Что и от чего, как заваривать и принимать. И очень прошу... Не отдавайте за копейки. Нам бы до осени крышу починить, прохудилась.

Марта вытерла испещрённое мелкими морщинами лицо, повесила полотенце на крючок рядом с умывальником, взяла толстый гребень с частными мелкими зубьями.

– Ты бы отдохнула, дочка, – ласково произнесла она, расплетая тронутые сединой косы.

Я подошла к ней, обняла за плечи и повела к зеркалу.

– Так я отдыхаю. В горы иду и отдыхаю. Там воздух чистый. Красота, птицы поют, мыслей никаких в голове.

– И дикого зверья полно, – нахмурилась женщина, нехотя садясь на табурет. Не любила она, когда я ей волосы в порядок привожу, а мне нравилось. Сильные, здоровые, густые... С такими возиться одно удовольствие.

– Вот сколько хожу – ни одной кошки не встретила. Только зайцы бегают. А до того тощие... даже похлёбку с них не сварить, – улыбнулась я, беря гребень. – Лисы иногда встречаются, а змеи... змеи – это хорошо, их кожа и яд сильно ценятся. Жаль редко поймать удастся...

Марта вздохнула.

– Я тебе к зиме подарок готовлю. Скопила вот... Хочу инструментик прикупить, но не знаю, какой лучше. Ты мне подскажи немного. Сейчас столько видов фортепиано развелось, мастеров немерено, как собак диких.

Я замерла, отложила гребень, гулко сглотнув вязкую слюну, которой наполнился рот. Внутри завожилась тревога, к горлу подкатила тошнота...

– Да зачем мне инструмент? – отозвалась, как можно небрежнее. – Я уже и музицировать разучилась, нот не помню...

Я лгала. Помнила. И ноты, и этюды, и сложные сонаты. Играла во снах и грезилась наяву. Часто напевала любимые мелодии себе под нос, когда оставалась одна. В горах, в лесу, на речке за стиркой белья или, когда сети снимать ходила...

– Аяна... дочка... – обернулась Марта. – Ну, не лукавь. Не лукавь. Меня обмануть несложно, но себя-то зачем обманывать? Благородную кровь не скроешь, она всегда даёт о себе знать...

Я закусила до боли губу, развернула голову женщины обратно к зеркалу, взяла с трюмо шёлковые ленты.

– У нас и места-то нет, – произнесла бесстрастно. – И для кого играть, сами подумайте? Для мышей?

– А хоть бы и для мышей, – не сдавалась великовозрастная упрямица. – А может, и для себя. Я же вижу.

– Что вы видите, уважаемая? – насмешливо отозвалась я, ловко плетя толстую косу. – Вас зрение давно уж подводит, вы порой перед собственным носом ничего не видите.

– Вот дерзкая девчонка! – шуточно рассердилась она, шлепнула меня по руке, качнув головой. – Мне не нужны глаза, чтобы видеть, как ты страдаешь. Как зачитываешься до глубокой ночи, как что-то всё пишешь, чтобы только буквы не забыть. Ты не создана для такой убогой жизни... Но я-то свою судьбу сама выбрала, а ты...

– И я сама, – вымолвила жёстко. Сердце подскочило в груди, забилося загнанной птицей. – Вы же не хотите меня прогнать?

– Бог с тобой, болезная! – воскликнула женщина, подскочив на месте. – Где я такую помощницу сыщу? Ты же мне, как дочь родная стала, а дочерей не выгоняют.

– Выгоняют, Марта, – невесело усмехнулась я. – Ещё как выгоняют. Я-то знаю...

Закончив с причёской, я усадила женщину за стол, разложила по тарелкам кашу... Налила молока. И осторожно увела тему в другое русло. К грядкам, которые почти высохли несмотря на то, сколько я их поливаю, к вредителям, что пожрали салат и ягоды...

Как бы я не старалась стереть прошлое из памяти, каждый раз я претерпевала полное поражение. Оно так сильно въелось в разум, в моё подсознание, в сердце... ничем не вытравить. А я ведь старалась, но каждый раз будто получала удар под дых. Задышалась.

Моя жизнь разделилась на «до» и «после», и я поверить не могла, что вообще, когда-то была княжной Аяной Вандерлит – любимой дочерью великого князя. Смешно просто...

До злополучного дня – я верила, что меня действительно любят. У меня было всё. Образование. Наряды по последней столичной моде, драгоценные гарнитуры, завидные женихи. Я блистала на балу дебютанток, и отец с матерью всегда тепло ко мне относились, не скупились даже на ласку. И потому, я так наивно надеялась, что мой поступок всё же поймут.

Не поняли... Я впервые увидела отца таким... Таким яростно-ненавидящим собственную дочь. Как не зашиб только... Вроде, мать уберегла. Старшая сестра вмешалась. Но даже они... смотрели на меня с таким выражением, словно я прокажённая.

Я накликала позор на свой род, обрекла их на жизнь в немилости у шаарданов, лишила отца земель, обещанных драконом, алмазных шахт... И была изгнана. Потому что общество того желало, потому что отец хотел отмыться от «грязи», очистить своё доброе имя.

Я отказалась от щедрого «подарка» Морены, проведя ритуал, а в итоге отреклись от меня. Предпочли забыть о моём существовании, бросили на смерть, но я выжила. Надо же... кажется, это моё призвание – делать всё назло.

Правда, не попадись мне Марта... я бы точно померла. Ужасной, голодной смертью...

Собрала грязную посуду, составила в корыто, поставила греться воду. Марта собиралась в город, но прежде чем уйти, она всегда разговаривала с портретом своего сына. Он погиб, не дожив до двадцати пяти.

Молодой, амбициозный, будущий имперский дознаватель, перешедший дорогу шайке разбойников. Марта любила сына. Долго оплакивала, а потом... продала имение, купила небольшой домик на окраине деревеньки, а оставшиеся деньги раздала приютам. Так и жила с того дня, пока не повстречала меня. Грязную, голодную оборванку, скитающуюся по округе города, в которой уже мало кто узнавал когда-то известную всем княжну...

– Пора, – произнесла, подавая Марте платок, чтобы голову не напекло.

– Береги себя, девонька, сильно не переутомляйся, – напутствовала она, повязывая платок.

– Не буду, – пообещала я и вдруг громко охнула от внезапной резкой боли в предплечье. В том самом месте, где красовался безобразный ожог – след от метки истинной...

Ожог служил уродливым напоминанием о том дне, когда я посмела отказаться от «подарка» Морены. Богиня хотела, чтобы люди знали в лицо мерзавку. Чтобы я никогда не смогла больше носить открытые платья...

За столько лет я перестала вспоминать о нём, о той боли, что испытала в ту злосчастную ночь. Так почему я испытываю это вновь? Неужели... Морена решила наказать меня вновь?

Я в ужасе и растерянности взидала на Марту, крепко прижимая ладонь к тому месту, что горело огнём. Боялась увидеть метку вновь.

– Ох, дочка... – охнула женщина, бережно обнимая меня. – Ты дыши, милая, дыши. Больно, да? Давай осторожно посмотрим... – её голос успокаивал.

Марта хорошо была осведомлена: у меня не было от моей спасительницы секретов. Наоборот, я с неким садистским удовольствием рассказала, что отказалась от навязанной истинности. То ли я тогда гордилась своим поступком, то ли хотела услышать от чужого человека, что совершила ошибку.

Позже... прокручивая в голове все события, беспристрастно оценивая своё и шаардана поведение... я начала сомневаться. Наверное, я могла бы наступить на горло своей гордости. Ради семьи. Ради людей, что заботились обо мне. Я поступила эгоистично, думая лишь о собственной эфемерной свободе. Но мне хотелось истинной любви, а не навязанной, не принуждения. И то, что я появилась на свет – не моя прихоть, то, что родители вырастили меня – не сделало меня их собственностью, не давало им права распоряжаться моей жизнью по своему разумению.

Я могла пойти на откровенный разговор с отцом... Тысячу раз думала об этом, но всякий раз приходила к выводу, что меня не стали бы слушать. Как только у меня появилась метка истинности – я перестала быть любимой дочерью, превратилась в его глазах в товар, который можно очень выгодно продать. Мне было больно это осознавать, душа рвалась на куски, но я приняла это и смирилась.

Разве я мало страдала? Что вздорной Богини понадобилось от меня вновь? Я заплатила за свой поступок сполна, так неужели нельзя оставить меня доживать дни в глуши и нищете?.. я ведь никому не мешаю...

– Давай, родная... – прошептала Марта, ласково касаясь моей руки. – Нет смысла откладывать неизбежное.

Я глубоко вдохнула, убрала ладонь и опустила рукав, чтобы обнажить плечо, благо широкий ворот позволял.

... на коже клубилась тьма. Грязно-серая, с золотыми всполохами... Казалось, она въелась в кожу и медленно ползла под ней, словно паразит, образовывая печать. Знак проклятых драконов.

– Это не Цветок Морены, – нахмурилась Марта, поднося палец к печати.

– Лучше не трогать, – предостерегла я, осторожно убирая руку женщины.

Моё сердце на мгновение замерло, казалось совсем перестало биться. Я похолодела... Но вот удар... мощный и гулкий – и кровь быстрее побежала по венам. Меня бросило в жар.

– Что это значит, девонька? – тревожно заглядывая мне в глаза, прошептала одними губами Марта.

– Если бы я знала, – усмехнулась невесело, опускаясь на лавку. Ноги не держали, стали слабыми, ватными... – Печать принадлежит шаарданам, сомнений нет. Неужели... он нашёл меня? Но зачем? Зачем я нужна Сераму, если пользы от меня для него и выгоды ровно ноль? Я больше не истинная, не рожу наследников. Я даже не дочь великого князя...

Марта тяжело вздохнула, опустила на лавку рядом, устроила морщинистые руки на коленях.

– Ты по-прежнему юна и красива... – взволнованно вымолвила она. – Мне сложно судить, я всегда была далека от мира шаарданов, а им не было дела до простых смертных. Но... разве твой поступок не разозлил их? Как ты сама считаешь? Не может ли сын Повелителя жаждать мести? Ты ведь... по сути, лишила его будущего, лишила возможности продолжения рода.

Я поджала губы, лихорадочно соображая.

– Наверное... наверное Серам был в ярости. Но он ни разу не явился после проведённого мной ритуала. Он мог легко лишить меня жизни, давно бы уже отомстил, почему ждал столько времени?

Марта пожала плечами.

– Хотел... чтобы ты страдала?

Да... мою текущую жизнь сложно назвать страдальческой. Не помню, когда в последний раз сожалела о содеянном. Раньше я управляла слугами, сама только с постели вставала... Но смогла познать, насколько тяжёл их труд. Я открыла в себе новые грани, познала себя, узнала, на что действительно способна. Мне нравилось заботиться о Марте, не только о себе. Нравилось делать чью-то жизнь чуточку легче и ярче...

... на оконную раму приземлился ворон. Не просто ворон. Посланник. Его иссиня-чёрные крылья по краям переливались кровавым пламенем. В толстом чуть загнутом клюве птица держала конверт.

Я переглянулась с Мартой, судорожно сглотнула... Вытерла взмокшие ладони о подол хлопкового сарафана и встала. Уверенно пересекла избу, забрала послание и взмахнула рукой, чтобы птица убиралась восвояси.

Ворон издал пронзительный крик, взмыл в воздух и тут же рассыпался огненными искрами. Шаарданская магия... будь она неладна...

Прижала ладонь к груди, ощущая, как бешено стучит сердце и, не колеблясь ни секунды, надломил печать из сургуча. Точно такую же, что теперь красовалась у меня на плече.

Марта приблизилась, встала рядом, плохо скрывая беспокойство. Ничего хорошего ждать от драконов не приходилось. Я наивно верила, что меня оставят в покое... Ведь даже простили мой род (великий князь получил, что хотел, выгнав меня), но, кажется, я заблуждалась.

Нутром чувствовала... ещё ничего не закончено. Всё только начинается...

– Не томи, девонька, – хрипло прошептала Марта, нависая надо мной.

Я поднялась с лавки, подошла к столу, налила из кувшина воды в кружку и протянула её женщине.

– Со мной всё будет хорошо, – тепло улыбнулась, крепко сжимая в руке послание. – Что бы ни случилось. Главное – берегите себя, от нервов все хвори. Лучше я вам чай с травками заварю...

Марта вернула кружку на стол, отрицательно качнула головой, вцепившись сухими пальцами в моё запястье.

– Нет. Давай покончим с этим...

– Вы такая нетерпеливая, – усмехнулась деланно-безразлично. Не хотела показывать тревогу, снедающую меня изнутри.

Развернула сложенный лист мягкой, словно бархатной пепельно-серой бумаги, и пробежалась по витиеватым буквам быстрым взглядом.

... в груди появилась тяжесть. Мысли лихорадочно заматались.

– Не понимаю... – прошептала обескураженно. – Какая-то бессмыслица.

– Дай-ка сюда, милая, – мрачно произнесла Марта, забирая письмо из моих ослабевших рук. – *«Аяна Вандерлит была выбрана одной из семи претенденток в избранницы старшего сына Повелителя – великого шаардана Аракена. Отбор невест для Серама Оэрана пройдет во дворце Долины Ветров. Претендентке необходимо подготовиться и собрать вещи к утру следующего дня, после получения послания...»* – деревянным голосом закончила Марта и подняла на меня недоумённо-растерянный взгляд. – Какой такой отбор невест? Тебе предстоит сражаться с другими девушками, чтобы стать женой дракона? Но какой в этом смысл?! Он всё равно не сможет больше никогда иметь наследников!

– Вы ниже прочтите, – дрогнувшим голосом, произнесла я. – От участия невозможно отказаться. Если сбегу – печать тьмы просто убьёт меня. Они обещают награду всем претенденткам, но за неповиновение наказание одно – смерть. Но кто в здравом уме откажется породниться с родом великих шаарданов? Такое чувство, что печать была создана исключительно для меня...

– Полнейшая ересь! – в сердцах выругалась Марта, снова вчитываясь в письмо. – Зачем проклятому жена? Драконы раньше никогда не связывали свою жизнь с недостойными простыми смертными, они ждали истинных. Никто из людей не имел права шагнуть в Долину Ветров и осквернить своим существованием их священное обиталище...

Я утомлённо потёрла пальцами висок.

– Может, дело в том, что у Серама больше не может быть истинной? Я же разорвала связь между нами, а Морена даёт столь щедрый дар лишь раз.

– И поэтому он решил выбрать невесту из смертных? – сомневаясь, протянула Марта. – Почему таким... неординарным образом? Отбор невест... Само слово подразумевает, что из вас будут выбирать достойную...

– Достойную? – усмехнулась саркастично. – Тогда зачем включать в список претенденток меня?! Разве я не самая недостойная из всех существующих женщин в мире? Разве я не изгнанница? – покачала головой и опустилась на табурет. – Нет, Марта... Даже, если Сераму жениться приказал сам Повелитель, он не упустил возможности отомстить мне. Втоптать меня в ещё большую грязь. Видно... по, его мнению, я недостаточно страдала. Теперь он хочет унижить меня прилюдно, на весь свет. Я ведь нищенка и оборванка, как я буду конкурировать с другими невестами? О! Уверена, он постарался выбрать самых-самых! – меня начало колотить. Потряхивать от негодования. Злость кипела и бурлила, прорывалась наружу разрушительными волнами...

Я много раз думала о том дне. Что мешало дракону прийти, как гость в наш дом? Поговорить со мной наедине, проявить немного терпения, внимания и создать хотя бы видимость заинтересованности?

Он явился, как хозяин, будто не за истинной – за своей собственностью. И смотрел на меня, как на пустышку, не более. В глазах презрение, в словах насмешка. Драконы привыкли получать и принимать истинных, как должное. Он был уверен, что любая будет счастлива стать его избранной.

А ведь истинность, которой Морена связывает проклятого шаардана и человеческую женщину, не подразумевает верности и преданности. Только возможность произведения на свет детей. Всё.

Тогда, о каком уважении и высоких чувствах может идти речь?

Готовь меня с детства к такой судьбе, быть может, я и приняла её безропотно, но мне вбивали в голову, что я рождена для любви.

«Ты прекрасна Аяна... – шептала мать, глядя меня по волосам. – Мужчина, что захочет взять тебя в жёны, должен будет как следует побороться за твоё сердце. Не отдавай его так просто...» – и отец с ней соглашался.

Всегда баловал меня подарками и часто повторял, что не отдаст меня первому-встречному, только человеку, которого я сама люблю.

Полюбила... Как иронична оказалась жизнь. Боясь немилости проклятых – от меня легко отреклись, выбросили, как ненужную испорченную вещь. Главное, что они сами получили прощение, а вот что станет со мной – это уже не имело никакого значения...

Бессильно сжала пальцы в кулаки и резко выдохнула.

– Если я не могу отказаться, значит... буду блистать, – улыбнулась обворожительно, вскинув решительно-настроенный взгляд. – Я не дам себя растоптать, Марта... Я буду вести себя достойно. Может, тогда Серам просто лопнет от ярости? – поинтересовалась, развеселившись.

Женщина облегчённо выдохнула, робко обняла меня и поцеловала в макушку.

– Вот и хорошо, деточка. А на деньги, что я скопила, купим не инструмент, а наряды для тебя. Ты должна выглядеть не хуже других претенденток.

– Хорошо, что нас будет всего семь, – улыбнулся я, обнимая её тёплые нежные руки. – Я смогу выдержать. Всё же... вознаграждение очень щедрое. Мы наконец сможем перестелить пол, а может, пробурить скважину. Представляешь?

– Выдумщица, – усмехнулась Марта, легонько стукнув указательным пальцем по кончику моего носа. – Раз решение принято, я пойду. Хочу успеть до темна.

– Хорошо, – хлопнула себя по коленям и встала. – Я закончу дела, натаскаю воды, чтобы вымыться, как следует.

В том, что Марта сможет выбрать платья без меня, я не сомневалась. Женщине давно хорошо известны мои размеры, она не раз приобретала для меня вещи.

– Не переутомляйся, – напутствовала она, беря корзину с товаром на продажу. – И не вздумай податься в бега. Шаарданы везде найдут...

– Больше я не стану убегать, – искренне улыбнулась в ответ. – Гладкой вам дороги. Будьте осторожны! – выкрикнула женщине вслед и закрыла за ней дверь.

Что ж... начнём подготовку...

Глава вторая

Серам никогда не думал о том, что когда-нибудь вновь переступит порог усадьбы князя Вандерлит. Но сюда его привела необходимость. В последнее время происходило нечто странное.

Ожог, что служил напоем о том, что у Серама больше никогда не будет истинной, временами то кровоточил, то нестерпимо зудел, то, будто бы искрился магией. Но ведь такое невозможно. Разве ожог не должен был превратиться в безобразный зарубцевавшийся шрам? Почему он никак не заживает, даже при наличии у всех драконов стремительной регенерации?

Серам начал искать, пытаясь понять, в чём дело. Ходил по Храмам, молился Богине, узнавал у священнослужителей. И, собрав информацию по крупицам, понял одно: Морена никогда не принимает свои «дары» обратно. Может наказать за отказ, но не разорвать «истинность», если решила ею кого-то наградить. Как будто оставила шанс, вернуть её расположение...

Княгиня выглядела бледно. Принимала отстранённо-вежливо, без напускного радушия, скорее настороженно. Разогнала слуг, пригласила в кабинет супруга, который в данный момент отсутствовал. Но сам князь и не нужен был, только эта женщина.

– Присаживайтесь, – любезно предложила она, заняв место за столом мужа. – Что привело вас, сир?

– Нужда, – отозвался Серам, скользя по многочисленным книгам в толстых переплётках равнодушным взглядом. Садиться не спешил. Он прибыл сюда не для светской беседы. – Разве я не был достаточно великодушен к вам?

– Не понимаю... – озадаченно-хмуро вымолвила княгиня, сцепив перед собой тонкие пальцы, унизанные кольцами. – Мы в чём-то провинились перед вами?

– Не изображайте из себя глупую. Вы не такая, – отмахнулся Серам, повернувшись. – Я знаю, что это ваши люди скупают у той женщины бесполезную требуху. И это на ваши средства был куплен тот убогий домишко на окраине Тронта, в то время, как у Марты Эдингрох не осталось никаких средств к существованию. Собственная невестка выставила её из дома, прибрав к рукам всё состояние покойного сына, убитой горем женщины. – Он говорил сухо, но всё равно слова звучали, как насмешка. Наверное, потому, что Серам никогда не понимал природы человеческих чувств. Тьма делала чёрствым. – И вы решили, что она подходящая компания вашей дочери. Которая, не наделала бы столько ошибок, воспитай вы её должным образом.

Княгиня даже не дрогнула.

– Мы растили дочь в любви и не готовили её к тому, что однажды она станет истинной великого рода шаарданов. Разве есть в том наша вина? – поинтересовалась невозмутимо. – Мы достаточно расплатились за свою... ошибку. Думаете, легко было выставить за порог собственную дочь? Отказаться от неё, словно мы никогда и не знали о её существовании? Мы сделали всё, что вы хотели, но я не намерена наблюдать за мучительной смертью своего ребёнка!

Серам никак не отреагировал на проявление бурных эмоций княгини. Он явился сюда не за этим. Но поставить на место зарвавшегося человека – стоило.

– Вы получили моё прощение за столь серьёзный проступок вашей дочери, а теперь бросаетесь такими пылкими речами? Не стоило отдавать вашему мужу половину из обещанного мной за истинную...

– Чего вы хотите? – В тусклых глазах женщины промелькнул страх. Боится за дочь или за состояние супруга?

– Не вмешивайтесь, – оскалился Серам, демонстрируя внушительного вида клыки, что царапали кожу губ.

Смертные думали, что проклятье заключалось в вырождении древнего рода драконов, но нет... Морена вознаграждала шаарданов истинными за мучения... А проклятье проявлялось в другом. В изнывающей болезненной жажде горячей крови живых...

Давным-давно... несколько тысяч лет назад, а может, и больше... когда Аракен населяли не только драконы, но и эльфы, дворфы, феи, а люди были немногочисленной расой рабов и прислужников, началась война с кровожадными дроу. Тёмные устраивали набеги на поселения пресветлых, разоряли дома, уничтожали посеы, насиловали и жестоко убивали, купаясь в крови невинных.

Тогда драконы и эльфы решили объединить свои силы для борьбы с дроу. Союз стал успешным, численность тёмных стремительно уменьшалась, и тогда всё случилось...

Тёмные открыли врата в Нижний мир и выпустили на свободу полчища тварей Бездны и Хаоса, обратив эльфов с свою «веру» и уничтожив другие расы. Всех, кроме драконов и их рабов.

Акарен погрузился во мрак. Города превращались в руины, усеянные трупами. А где трупы, там и болезни. Голод. Нищета.

На помощь неожиданно пришли люди. Небольшой отряд возглавлял Александр... позже прозванный себя – Победоносным. Он предложил обратиться за помощью к Богам Тлена и Разрушения, попросить тех наделить драконов силой, способной справиться с порождениями Нижнего мира.

Обращаться к Богам драконы не умели и не знали, что люди решили их обмануть. Избавиться и от дроу, и тварей, и от ненавистных драконов одним махом.

Александр пообещал, что проведёт ритуал «призыв», сделает подношение, но за это просил навсегда избавить людей от рабства, а его сделать правителем человеческого рода...

Сделка состоялась. Боги наделили драконов тьмой, позволив обратить всю нечисть и дроу в пепел, но за силу и могущество приходится платить. Тьма остановила продолжение драконьего рода, сводила с ума, а Светлые Боги, прогневавшись за обращение к непризнанным тёмным Богам, проклинали драконов вечной жаждой...

И только Морена решила покровительствовать проклятым, зная, кто толкнул их пойти против Светлых. Другие не желали разбираться, наказали всех обладателей тьмы. А люди... люди вышли из тени, им позволили существовать, чтобы ещё больше не прогневать Богов. Правда, драконы так и остались самыми могущественными существами во всём мире, убить их уже было просто невозможно...

– Только не вмешиваться? – после паузы, настороженно спросила княгиня. – Поясните, что вы под этим подразумеваете?

– Всё, – коротко ответил Серам, вновь возвращая внимание стеллажам. – Достаньте из сейфа фотокарточки вашей дочери и расскажите мне о ней.

Княгиня недоумённо моргнула.

– У меня не так много времени, леди Вандерлит, – сдержанно поторопил он. – Мне нужно знать, какой была ваша дочь. Её вкусы, увлечения, характер... Не хочу переходить к угрозам, мне это претит. И раз уж я готов закрыть глаза на вашу... бесценную помощь и слепую любовь к вашему ребёнку, то уж будьте любезны отплатить мне информацией. Или я многого прошу?

– Сейчас, – хрипло произнесла княгиня, шумно сглотнув и вышла из-за стола. – Не знаю, какая Аяна сейчас, но раньше она была очень своенравной... – Серам приподнял бровь, как бы спрашивая, и кто в этом виноват? Княгиня легко сдвинула в сторону стеллаж с книгами, которые оказались лишь жалким муляжом. – Полагаю, за эти годы её характер сильно изменился. Ей многое пришлось вынести, через многое пройти. Девочка много страдала...

«Страдала? – флегматично подумал Серам. – Да, что вы смертные знаете о страданиях?»

Он не интересовался судьбой девчонки. Для него она давно потеряла всякий интерес. Да, поначалу Серам желал, чтобы изгнанница повязала в страданиях. Чтобы мучилась, чтобы валялась у него в ногах, вымаливая прощение – только бы её приняли обратно в род, в семью, но... время шло. Бывшая истинная осела в глуши, а всё внимание Серама было занято делами...

Нет. На самом деле он не раз наблюдал за отступницей сквозь астральный мир, иначе не знал бы всех подробностей её жалкого существования, да и его люди следили за ней. И приходил в ярость, зная, что мерзавка жива, здорова и, в принципе, её всё устраивает, со всем справляется. Такой расклад казался несправедливым. Почему только он должен остаться в полном проигрыше? Без возможности получить новый шанс на продолжение рода, на избавление от давления тьмы?

Но опускаться до мести... нет. Он бы не посмел. И кому мстить? Соплячке, что сама на себя накликала беду? Она совершила проступок и понесла заслуженное наказание. Люди обязаны отдавать истинных драконам, тем самым расплачиваясь за деяния своих предков. Но почему-то род Вандерлит предпочёл об этом забыть...

– Вот, – княгиня вытащила из сейфа большой портрет своей дочери, что был без рамы и протянула его. – Муж велел спрятать, выкинуть – мы не смогли.

Серам взял фотокарточку, будто впервые увидев девушку, смотрящую на него с изображения. Он никогда её толком не разглядывал. Нет, что-то такое было, скользнул оценивающим магическим взглядом, узнать, здорова ли княжна, нет ли у неё физических изъянов. Красота – последнее, что волновало. Сможет ли истинная родить наследника – вот, что было главным.

С портрета смотрела незнакомка. Приятные черты лица, упрямо-вздёрнутый подбородок, тонкий прямой нос, на удивление большие для людей глаза.

– Какого они цвета? – спросил Серам, приглядываясь к своей истинной, которую предстояло узнать.

Если такова воля Богини, если истинность нужно заслужить, Серам был готов сделать первый шаг. Сложнее всего было придумать, как заманить изгнанницу в Долину Ветров, под каким благовидным предлогом, чтобы его действия ни у кого не вызвали сомнений. И у неё в первую очередь.

Калем решил, что он готовит месть, собирается втоптать отступницу в грязь, но у Серама были совершенно другие планы.

– Серые... – с теплотой в голосе отозвалась княгиня. – Как грозовое небо...

– И характер под стать... – задумчиво согласился Серам. – Да вы рассказывайте, не стесняйтесь.

Женщина покорно кивнула, её губы тронула улыбка...

К появлению свиты старшего сына Повелителя – я была полностью готова. Марта стояла за моей спиной перед небольшим овальным зеркалом на стене. Она прижимала к груди руки, глядя на меня со смесью восхищения и жалости. Я знала, чем вызвана эта жалость.

– В вашем возрасте вредно переживать по пустякам, мадам. Это вредно, – деланно-легкомысленно произнесла я, убирая на спину тугие пышные локоны тёмных волос, что за это время они лишь слегка выгорели на солнце, но не потускнели, не потеряли своей силы. – Шаардан решил, что может вынудить меня выступать в своём представлении под страхом смерти, но он заблуждается.

– Ох, девонька... – вздохнула Марта. Достала из кармана домашнего платья платок, прижала его к припухшим покрасневшим глазам. Практически всю ночь мы не сомкнули глаз: некоторые наряды пришлось перешивать под меня. Но мы справились. – Не накликай на себя беду. Если тихо отсидишь этот отбор, то вернёшься домой целёхонькой и с вознаграждением.

– Так и будет, – с улыбкой заверила я. – Пусть унижают, пусть насмехаются, ниже мне падать просто некуда. А так как я не принадлежу роду Вандерлит, то и нет причин переживать о репутации родных...

Ощувив внутренний укол, я поморщилась. Если уж быть совсем откровенной, хотя бы с собой, мне хотелось, чтобы и отец, и мать увидели, что я не пала духом. Что я по-прежнему достойна назваться их дочерью, несмотря ни на что. Мне не нужна их жалость, я буду сильной. И по-прежнему, пусть совсем немного, но гордой. И эта гордость выше эго шаарданов, выше воли Богини, выше звёзд...

– Платье... не слишком откровенное? – неуверенно поинтересовалась Марта.

Я полностью отпоролла рукава и верхнюю часть до самого лифа, благо покроя позволял. Платье держалось исключительно на моей груди и резинке, которую я вшила. Теперь ничто не скрывало шрама, который сейчас перекрывала печать тьмы. Пусть видят все – мне нечего стыдиться. Давно перестала сожалеть о своём поступке, а сейчас жалею лишь о том, что люди до сих пор продолжают пресмыкаться перед драконами, с радостью хватая от них жалкие подачки.

Если истинные пары шаарданов служат продолжением их рода, разве они не должны относиться к ним со всем почтением? Но они упорно продолжают принимать истинных, будто нехотя, как нечто самой собой разумеющееся. Не знаю, что должно произойти, чтобы отношение драконов хоть как-то изменилось...

Внезапно дохнуло холодом. В доме потемнело, будто кто-то взял и выключил солнечный свет. Я подошла к окну и выглянула, задрав голову. На небе расплзлось грозовое облако, в котором бурлила тьма. Она клубилась, потрескивая искрами, вынуждая неотрывно смотреть...

Порывистый ветер подобрал с земли сухие сосновые иголки, перемеженные с песчинками и безжалостно швырнул мне в лицо. Я улыбнулась.

Разве можно было ожидать от появления шаарданов чего-то другого?

Отстранилась от подоконника, закрыла створки и подняла с пола свой небольшой саквояж, в котором уместались все мои пожитки.

«Моё приданое...» – возникшая мысль развеселила. Страх и тревога окончательно отступили. С этого момента и дальше... что бы не происходило, я буду невозмутима и верна себе.

– Береги себя, дочка, – надрывно вымолвила Марта, порывисто обнимая меня.

Погладила её по спине, по собранным в пучок волосам и опустила ладони на плечи.

– Я вернусь, обещаю.

Женщина смотрела на меня глазами полными печали и... вины. В уголках дрожали слёзы.

– Есть кое-что, что я должна тебе отдать... – надломленным голосом выговорила она и скрылась за пологом.

В комнате заскрежетало. Неужели Марта решила достать из-под кровати свой сундук? Она никогда его при мне не открывала и мне трогать не велела. Я даже, когда наводила уборку, не двигала его.

Всегда думала, что женщина хранит в нём какие-то дорогие её сердцу вещи из прошлой жизни. Так что же она хочет мне отдать?

Марта вышла из комнаты, когда я уже потеряла терпение и собралась её звать. В доме становилось всё темнее. Шаарданы неминуемо приближались, вынуждая кровь в моих жилах бежать быстрее. Сердце глухо стучалось о рёбра...

– Вот, родная. Возьми... – женщина протянула небольшую стопку писем, перетянутых бичёвкой. – Прочтёшь, когда время придёт. Не спеши открывать их...

Я недоумённо-растерянно взяла письма и, замешкавшись лишь на секунду, быстро сунула в саквояж. Подхватила его за широкие, уже потрёпанные ручки и ещё раз приобняла Марту.

– Спасибо за всё... – улыбнулась, отстранившись. – Не забывайте пить сердечные капли, натирайте ноги мазью, обматывайте поясницу шерстяным поясом на ночь... – оставлять женщину не хотелось – и это единственное, что заставляло меня переживать. Казалось, Марта без меня не справится, просто не выживет, пропадёт...

– Ступай, – словно чувствуя мою тревогу, улыбнулась она и мягко подтолкнула меня к выходу.

Я расправила плечи, стёрла с лица эмоции, вышла в сени, отворила дверь и толкнула её.

Свита Серама Оэрана стояла во дворе. Величественные, в доспехах из тёмной неизвестной стали... Все короткостриженные, как на подбор, с бледными нечитаемыми лицами и поблёскивавшими силой глазами. Картину портило болтающееся на верёвке бельё за их спинами...

Дракон в центре показался мне смутно-знакомым, а память меня никогда не подводила. Я узнала этот холодный недоверчиво-презрительный взгляд, только теперь он был приправлен ещё и ненавистью ко мне.

– Рада видеть вас в добром здравии... – исполнила безупречный реверанс и выпрямившись, добавила. – Калем...

Дракон дёрнулся, как от удара, рука в перчатке машинально легла на эфес меча, что болтался в ножнах на поясе.

Это же я должна нервничать, разве нет?

От мысли, что такие могущественные и сильные существа, наделённые тьмой и крыльями, боятся одну хрупкую никчёмную человечку – стало ещё веселее.

Конечно, в действительности, дракон легко мог перерубить мне шею или свернуть её одной рукой, но всё равно происходящее казалось забавным.

– Моё имя Калем Эрнар Оэран, – голос дракона вибрировал и эхом разносился по всему лесу. – Но для тебя, изгнанница, я сир. Мой сир. Запомни это. Иначе я не могу гарантировать безопасность во время перемещения в Долину Ветров, – зрачок пламенно-рыжих глаз вытянулся, став полностью вертикальным.

Снова угрозы... как это в духе драконов.

... волосы на затылке зашевелились. Сила шаардана подавляла, пробиралась под кожу, гнула к земле и тьма... подкрадывалась к ногам.

– Как прикажете. Сир... – согласилась я, но головы не склонила. Смотрела прямо. Страшно да... до жути. Но я выяснила, что передо мной ещё один сын Повелителя. Кровный брат моего бывшего истинного.

– Так и будешь стоять? – раздражённо поинтересовался он.

– Леди не пристало нести саквояж, – улыбнулась невозмутимо. – В пути... я могу его потерять. Вас же не затруднит оказать мне услугу? Или помочь слабой девушке – слишком низко для великого рода шаарданов?

Скулы на лице дракона дёрнулись, пальцы крепче обхватили эфес.

Мне не принципиально: я была вполне в состоянии донести вещи сама, но логично рассудив, что раз Серам включил меня в список претенденток своего смехотворного отбора, значит я нужна ему. Раз нужна – никто, без его прямого приказа, не тронет меня. Можно немного пройти по гордости самоуверенных драконов. Главное – не переусердствовать.

– Возьми, – приказал Калем, щёлкнув пальцами. Один из проклятых вышел из строя и решительно направился ко мне.

Я легко рассталась с саквояжем и даже благодарно кивнула. Подошла к дракону, послушно встала рядом. Нас стремительно окутывал мрак.

Только бы не задрожать...

Паника подкатывала к горлу. Как бы я не храбрилась – тьма пугала.

– Закрой глаза, – велел дракон, разворачивая руки ладонями вверх.

Спорить не стала. Лучше мне не видеть происходящее, потом от кошмаров не избавлюсь. Надеюсь, Марта догадалась зашторить окна...

Глава третья

Стоять с закрытыми глазами в ожидании неизвестно чего, оказалось ещё страшнее. Неизвестность происходящего – пугала. Вдоль позвоночника полз липкий парализующий страх. Нестерпимо хотелось избавиться от этого ощущения, убедиться, что все ужасы я сама себе нафантазировала и в «перемещении» нет ничего необычного.

Я осторожно распахнула веки и вовремя заткнула собственный рот ладонями, сдерживая рвущийся наружу истошный крик.

... вокруг клубилась тьма. Она шипела, извивалась, словно змея и потрескивала искрами, будто желая воспламенить меня.

– Я же велел тебе не смотреть! – прорывал мой конвоир, сопротивляясь натиску тёмной и опасной силы, что закручивалась в воронку, будто смерч.

Сопровождающие шаардана воины взяли нас в кольцо. Им пришлось держаться под руки, чтобы тьма не разметала их, как соломинки.

– Цепляйся за меня! – перекрикивая поднявшийся ветер, что болезненно закладывал уши, приказал дракон.

Подчинилась без лишних вопросов. Намертво вцепилась в его руку и прижалась теснее, потому что жизнь дорога. Не для того я столько вытерпела, чтобы скончаться вот так. В жуткой смертоносной воронке.

– Хорошо... – утробно прорычал Калем, видимо, ощущая мою стальную хватку.

Я не решалась поднять голову и посмотреть на его лицо. Судя по раскалённому жару, что исходил от его вибрирующего силой тела, происходило нечто странное, невообразимое для такого простого человека, как я.

... в какой-то момент я почувствовала, будто отрываюсь от земли. Тело вдруг стало лёгким, ощущение невесомости захлёстывало.

– Дыши, – приказал дракон, удерживая в руке «хвост» смерча.

Легко сказать, «дыши», когда сам управляешь тьмой. А я не могла – мои внутренности свело спазмом. Из глаз брызнули слёзы...

– Ты провела ритуал отречения, но не можешь сделать один так необходимый тебе вдох? – сквозь пелену густого тумана донёлся до меня насмешливый голос.

Щёки хлестнуло гневом. Адреналин толкал по венам кровь, поднимая из глубины нутра желание высказать зарвавшимся драконам всё, что о них никогда не говорили, но точно думали. Но, чтобы сказать, нужен кислород, который бы поступал в лёгкие...

Я вдохнула. Так отчаянно, так жадно, словно никогда до этого не дышала. Каждый новый глоток воздуха разливался жаром в груди и казался невероятно сладостным.

Пропустила момент, когда исчезли звуки, когда перед глазами замелькали не только клубы тьмы, но и очертания... чего-то. Не то построек, не то деревьев. Предметы не имели чётких контуров и формы, всё очень размыто...

Показалось, что перед нашей «воронкой» промелькнула оскалившаяся пасть громадного монстра, а вот шупалец, что проскользнул сквозь пелену нашей завесы, точно не привиделся.

Один из воинов проворно вынул меч из ножен и стремительным движением отсек чёрную мерзость, что пыталась дотянуться до меня.

– Так вот зачем вам мечи... – прошептала обескураженно, даже не думая отцепиться от дракона. Мне стало неважно, что он обо мне подумает. В данный момент ничего не имело значения. Даже собственная гордость.

– А ты успела нафантазировать, что для тебя, да? – криво ухмыльнулся шаардан. Попытался разжать мои пальцы на своём плече, но был неприятно удивлён. Не зря я таскала воду и рубила дрова, не зря. – Мы скоро выйдем из слоёв подпространства, можешь отцепиться.

– Не могу, – отозвалась ровно. – Руки онемели.

Калем склонил голову набок, так чтобы видеть моё лицо. Не знаю, чего он ожидал, но я оставалась крайне невозмутимой.

– Мы впервые переносим людей таким... способом, – внезапно признался он.

Я обескураженно моргнула.

– То есть... вы даже не были уверены, выдержу ли я? А если бы я умерла от разрыва сердца?

Жёсткие губы дракона очертила ироничная усмешка.

– От разрыва сердца скорее умрёт мой брат, когда узнает, что ты не только не потеряла сознание, не проронила ни слезинки, но и умудрялась вести диалог.

– Тут вы ошибаетесь, сир, – возразила, возвращая себе возможность шевелиться. – Я плакала. В самом начале. Слёзы текли, хоть и произвольно. Вряд ли бы я могла контролировать этот процесс.

Калем покачал головой. Только сейчас я заметила на его лице проступающие багряно-огненные чешуйки. На вид они казались безумно острыми.

– Страшно? – лишённым всяких эмоций голосом спросил дракон.

– Любопытно, – отозвалась задумчиво. – Они ведь жёсткие, наверное. Вам не больно?

– Больно? – саркастично передразнил он. – Мы рождаемся с болью и умираем с ней же, но не боль приносит поистине невыносимые мучения...

Я прикусила язык и отвернулась. Не хотела знать. Не хотела слушать. На секунду я даже забыла, кто передо мной. Забыла, что имею дело с наглыми и самоуверенными шаарданами, забыла, что люди для них пустое место. Забыла, что меня считают ничтожной жалкой изгнанницей и отступницей...

Тьма выплюнула нас внезапно. Разошлась в стороны и рассыпалась клочками пепельного тумана, а мы полетели на землю.

Крик вырвался из горла непроизвольно, в голове промелькнула отчаянно-трусливая мысль.

«Вот теперь это точно конец. Сейчас я умру...»

Дракон поймал меня – небрежно, даже бесцеремонно, словно тряпичную куклу, держа на вытянутых руках. За его спиной раскинулись красные, полыхающие тёмным пламенем крылья. Они горели, но огонь, будто не причинял никакого вреда.

Меня мягко опустили и поставили на ноги. Калем разжал хватку и отошёл, оглядывая своих людей беспокойным взглядом.

– Никто не потерялся? – пересчитал воинов по головам и выдохнул.

То есть мы ещё и потеряться могли? В том кошмарном мире, населённом монстрами, что отрастили себе гигантские щупальца?

Сердце, словно обезумившее, трепыхалось в груди, перед глазами замелькали жёлтые мушки.

– Вы всех претенденток в избранницы вашего брата так доставлять будете? Или только мне выпала такая... честь?

– Только тебе, – бесстрастно отозвался дракон. Приложил ко лбу ладонь, уставившись вдаль. – Другие – с радостью и благоговением – доставили себя сами. А тебя было велено притащить немедленно.

Я едва не поджала губы, но всё же сдержалась. Ещё помнила манеры, что прививали с младенчества.

– Боялись, что сбегу? – поинтересовалась не без иронии. – Имея печать тьмы на плече, что убьёт меня в любой момент за неповиновение?

Калем передёрнул плечами.

– Меры предосторожности. От тебя не знаешь, чего ожидать.

Я покивала, соглашаясь.

– Пожалуй, сочту ваши слова за комплимент. А где мой саквояж?! – спохватилась, ища сумку с вещами в руках драконов. Один невозмутимо поднял её с земли и протянул мне.

– Благодарю, – отозвалась учтиво. – Но будьте столь любезны донести её до выделенных мне покоев. Они же будут у меня? – и красноречиво посмотрела на Калема.

Шаардан закатил глаза и раздражённо махнул рукой.

– Нам туда.

Я наконец осмотрелась, куда меня занесло...

Мы стояли на небольшой возвышенности, а впереди... раскинулась Долина Ветров. Такая величественная, волшебная и завораживающая, словно картинка из детских сказок. Зелёные луга обвивал и, будто бы, обнимал массивный горный хребет, на его пиках повисли кучевые плотные, словно вата облака.

... вдаль уходила извилистая сверкающая серебром речушка. Покачивались на мягком ветру редкие деревья, в голубом небе кружили птицы. А воздух... пропитанный сладостью цветов на полях, дурманил и кружил голову.

Тут и там раскинулись многоярусные деревянные жилища. Я таких причудливых и не видела никогда. Изогнутые, волнообразные крыши, длинные балконы и слишком широкие проходы без дверей...

– Красиво. – Была вынуждена признать. Отрицать очевидное – не в моей привычке.

– Правда? – издевательски поинтересовался дракон. – А ты ожидала, что мы живём в сырых пещерах, воруем скотину у людей и пьём кровь девственниц на завтрак?

– А это не так? – удивилась притворно и хмыкнула.

Калем не ответил, лишь скептически закатил глаза.

– Придётся немного пройти. Мы не могли перенестись ближе. – Он развернулся к своим «людям» и что-то рыкнул на шаарданском.

Воины в ту же секунду растворились в клубах шелестящей тьмы. Я вновь ощутила дуновение холода, будто сама Смерть дышала мне в затылок.

– Что вы... гм... почему вы их отослали? – насторожилась я, взглядом ища пути отступления в случае непредвиденной ситуации.

Если он приблизится... ударю в пах...

Калем выразительно вскинул бровь и спокойно прошёл мимо меня, заговорив на ходу:

– Воины нужны были для твоей защиты и безопасности, на случай, если в подпространстве что-то случится. – Я догнала его и пристроилась рядом, немного волнуясь за свои вещи. Драконы же не станут их примерять, правда? – Один я легко перемещаюсь, но управлять тьмой и одновременно следить за тобой, было бы сложно. К тому же на перенос нескольких существ – требуется больше сил. Нужна подпитка. Но сейчас воины больше не нужны. Никто не должен догадаться, каким именно образом тебя доставили. Никто не должен подумать, что тебя якобы привели во дворец под конвоем. Сейчас там слишком много... людей. Хотелось бы избежать ненужных слухов, поэтому... мы подготовились.

Я озадаченно нахмурилась. Дракон хмыкнул и махнул рукой.

– Скоро сама поймёшь.

Ну раз пойму...

Подобрала юбку платья и спокойно зашагала по извилистой тропинке. Моё внимание быстро переключилось на травы и растения неизвестные мне. Заинтересовало, обладают ли они какими-нибудь полезными свойствами? Я бы набрала на обратном пути...

– Я не разделяю решение брата и считаю, что он слишком мягко обошёлся с тобой и твоей семьёй. – Неожиданное признание дракона заставило меня остановиться, ошеломлённо распахнув глаза. Он тоже остановился и обернулся на меня. – От людей одни беды.

Ах, вот оно что...

– Я хорошо знакома с историей... – вымолвила бесстрастно, удерживая бранные слова на кончике языка. – Разве люди не были рабами драконов? Разве не вы продолжаете относиться к нам, как к своим рабам?

В глазах Калема моментально вспыхнуло багряное пламя. Зрачок заполнился золотом...

– Да? – обманчиво спокойно поинтересовался он. – А в твою дурную голову не приходила мысль, что люди сохранили только ту часть истории, что была выгодна им? А как же их Великая кровавая охота? – я недоверчиво сощурилась. О какой охоте речь? – Люди истребляли драконов, пока те были в своём истинном облики ради наживы, за что и заплатились своей свободой. И мы вынуждены сейчас расплачиваться за спасение мира: связывать свою жизнь с истинными, способными дать продолжение нашего рода. Это ли не сущее наказание?

Я оторопело моргнула.

– Наказание? А разве не подарок Морены? Боги прокляли вас, ваш род вымер бы, но вы получаете истинных, которых даже не цените... – выпалила упрямо, распаляясь.

– Да ты... – дракон стиснул зубы. – Упрямая дурёха. Я не стану тебя переубеждать, верь во что хочешь, но знай... я слежу за тобой.

– На здоровье. Как вам будет угодно, сир, – фальшиво улыбнулась и отправилась дальше, мысленно пыхтя от негодования.

Будь Калем в своей ипостаси – наступила бы ему на хвост...

Воцарившееся молчание раздражало. Вновь хотелось связаться в спор, отстоять свою точку зрения, но... я быстро остыла. Что-то доказывать дракону из великих шаарданов – мне не интересно. Лучше бы нас вообще ничего не связывало.

И только, когда мы обогнули выступающую на дорогу гору, я вновь заговорила.

– Что это? – спросила обескураженно, хотя прекрасно знала, что такое запряжённая лошадьми карета и для чего она служит.

– Твой экипаж, – мрачно отозвался всё ещё злой Калем. Обошёл меня, отдавая волной презрения, и распахнул позолоченную дверцу. – Прошу, княжна, – усмехнулся он, слегка поклонившись. – Так и будешь стоять?! – не выдержал, когда я даже не шелохнулась, ожидая объяснений.

– Какой-то вы чересчур возбуждённый, сир. Вам бы травяной сбор попить. Успокаивающий, – произнесла назидательно и быстро нырнула в карету, пока меня не подпалили тьмой.

Дракон чуть ли не со всей дури захлопнул дверь.

– Если бы не Серам... – прорычал он в открытое окошко.

Я сделала вид, что безумно заинтересовалась бархатной обивкой и попросту проигнорировала бессильный выпад дракона. Пускай рычит сколько душе угодно – это ничего не изменит.

Карета качнулась и довольно резво покатила вперёд. Я расслабилась. По крайней мере, меня не доставят во дворец волоком всем претенденткам в избранницы шаардана на радость. Похоже, меня не собираются выставлять на посмешище. Хотя... присутствие изгнанницы на отборе невест – разве уже не насмешка? Никто не посмеет и слова дурного проронить про Серама, а вот меня... смешают с грязью.

Сжала челюсти, пытаясь погасить вспыхнувшее, словно спичка раздражение. Как бы я не защищала людей перед Калемом... они так ничтожны в своём подхалимстве и лицемерии.

Столько лет они с радостью и почестями несли драконам истинных за кусок земель и горстку алмазов... И ради собственной выгоды готовы осыпать проклятых сладкими речами и забросать камнями каждого, кто посмел восстать против...

Глава четвёртая

К дворцу вела извилистая дорога, поднимающаяся всё выше и выше. За окном мелькали облака, горы и кусочки неба, но я боялась выглянуть. Боялась увидеть зияющую бездну, окутанную паром. Где-то совсем близко шумел водопад...

В какой-то момент я заметила нечто странное и всё же выглянула.

Дома с тёмно-красными крышами вращались прямо в гору, которую обвивала каменная лестница. И от одной горы к другой тянулся арочный мост, под ним бурлила смертоносная река, в которую и впадал водопад.

– Невероятно... – прошептала изумлённо.

Сколько же усилий было вложено в такую сложную архитектуру?

Дворец располагался на краю утёса. Возвышенный, массивный всё из того же неизвестного мне камня.

Карета остановилась на круговой площадке, но я не спешила выходить самостоятельно. Дожидалась, пока дверцу распахнёт дракон и подаст мне руку, как того велит этикет.

Вопреки моим ожиданиям – дверь открыла женщина. Довольно элегантно одетая, со смуглым лицом и раскосыми чёрными глазами. Она поклонилась и подала руку.

– Добрый день, миледи, – учтиво произнесла она. Её бархатный голос приятно ласкал слух. – Меня зовут – сира Ринэль, я буду вашей личной камеристкой и сопровождающей.

Я ответила так же учтиво, слегка склонив голову, и вышла, держась за её тонкую, но чрезвычайно сильную руку. Скользнула по женщине беглым взглядом, отмечая развитую мускулатуру, что пряталась под бордовым атласом.

... на ключице виднелся шрам.

– Вы ведь не леди, сира Ринэль. Воин, верно? У вас мозолистые ладони, вероятно от эфеса меча... – произнесла, подбирая юбку платья.

Женщина удивлённо моргнула и внезапно рассмеялась. Приглушённо, но очень красиво. Её хрипловатый смех завораживал. Огненно-рыжие волосы сверкали в лучах яркого, но не обжигающего солнца.

– Простите, миледи. Во дворце полно людей, но вы первая обратили внимания на мои руки. Так заметно, что я воин? – поинтересовалась она, склоняя голову к плечу. Уголки губ приподнялись, обнажая довольно острые для человека клыки. Они выпирали, царапая кожу. Но судя по всему, разговаривать не мешали.

Не человек... Подумала я, но странно – нисколько не испугалась. От Ринэль веяло теплом и дружелюбием.

– Ваше изумительное платье не в силах скрыть столь... выдающееся рельефное тело, – пояснила неловко и постаралась скорее сменить тему. – У вас необычная, но очень красивая внешность. Расскажите немного о себе, пока мы... куда-то идём? – предложила мягко, оставляя моей спутнице выбор. Она легко могла отказаться, если не желает откровенничать со мной.

– С удовольствием, – охотно отозвалась она. В глазах сверкнул красный загадочный огонёк. – Я родилась от союза истинной и дракона. Да-да! От истинных на свет появляются не только наследники рода, – хитро улыбнулась она. – Девочки, правда, куда реже, но всё же. Обычно роль девушек – заботиться о семье, служить на благо всей общины, но мне повезло. Мы с братом двойняшки, я росла и развивалась вместе с ним. Мама просто упустила тот момент, когда я взяла в руки меч, а потом... она и отец решили позволить мне заниматься тем, к чему лежит душа.

– Очень великодушно с их стороны, – скупой улыбнулась я, испытывая двоякие чувства. С одной стороны – неприязнь и тревогу, потому что снова упоминались истинные и я снова убедилась, что они нужны лишь для продолжения рода. С другой – судя по всему, к мнению мамы Ринэль прислушивались. Может, ей всё же повезло с драконом?

– Мой отец не из шаарданов, – словно чувствуя мои сомнения и тревоги, пояснила женщина. Назвать её девушкой – язык не поворачивался. Несмотря на весёлый нрав и некую беззаботность, она явно была старше меня. – Он появился на свет от такой же истинной и дракона, как и я.

– А шаарданы...

– Шаарданы – первородные, – верно поняла она. – Они существовали ещё во времена дроу, от них происходит весь наш род. И, если я и мой брат, не можем обращаться в драконов, хотя обладаем некоторой силой и проклятье Светлых нас тоже коснулось, то у шаарданов две ипостаси. Они часто парят в небе...

– Во времена дроу? – поражённо переспросила я. – Но ведь это было... – я судорожно пыталась подсчитать. Мысли разбегались и путались. Меня охватило неясное волнение.

– Они не бессмертны, просто живут... слишком долго. Сказалось проклятье: тьма продлевает жизнь, но берёт плату, – грустно улыбнулась Ринэль. Я даже не заметила, как мы поднялись по ступеням из чёрного камня. Перед нами медленно отворились громадные полукруглые двери, за которыми притаился полумрак и холод. Так казалось. – Убить шаарадана можно, когда он в своём истинном облике. Но способа не знаю, не подскажу.

Мы обменялись многозначительными взглядами и рассмеялись. Так легко, так свободно, словно я говорила не с потомком дракона, а с самым обычным человеком, к тому же давно мне знакомым.

Не знаю, кто приставил ко мне сопровождающей Ринэль, но я очень ему благодарна. С ней я не чувствовала себя «пленницей», не чувствовала себя изгнанницей. Сковавшее до этого напряжение – отступало.

Когда мы оказались внутри просторного холла – под сводчатым потолком вспыхнули белые сферы, разгоняя по углам неприятным мраком.

– Скажите, сира Ринэль... вас же приставили ко мне для моей же безопасности, да? Вы ведь знаете, кто я?

Женщина остановилась, тронула меня за руку.

– Меня ввели в курс дела, но, как вы и сказали, исключительно ради вашей безопасности. Никто не посмеет над вами насмеяться, миледи. Я позабочусь об этом.

– Зовите меня – Аяна, – отозвалась я, радуясь, что Ринэль не стала увиливать от ответа. Сказала правду. – И мне неловко, что вы ко мне обращаетесь уважительно.

– Тогда и ты зови меня по имени, – непринуждённо согласилась она, быстро перейдя на «ты». – Я не люблю расшаркиваться.

– Я тоже, – улыбнулась в ответ.

Позволила себе немного расслабиться и осмотреться. С Ринэль я, и правда, ощутила себя в безопасности...

Во дворцах я уже бывала.

В шестнадцать – на балу дебютанток, в семнадцать – кронпринц прекрасной Эстери пригласил на свою коронацию представителей дружеских государств. Нас с отцом и матерью в том числе. Так уж повелось, что связи князя Вандерлит разрослись далеко за пределы нашего маленького королевства, но так или иначе, каким бы большим не был бы мир, какой бы поддержкой не обладала моя семья – никто не пойдёт против шаараданов. Никто не желает связываться с теми, кто обращается в огромных летающих тварей, обладающих не только магией, но и тьмой. И в той же степени – никто не хочет лишиться их покровительства.

Но глядя на высокие стены, на горельеф, тянущийся под потолком широкой полосой, пытаясь понять, что хотел изобразить скульптор, я думала не о могуществе драконов и о людском поклонении им, а о том, что ничего подобного в жизни не видела. Ни в одном из дворцов, в которых побывала...

Мрамор под ногами сверкал неизвестными выполированными минералами, многие элементы были отделаны золотом, а в другие, будто вживили алмазные прожилки. Во всех коридорах, что мы миновали – стояли вытянутой формы светящиеся кристаллы, которые, судя по всему, заменяли лампы.

Но даже не это произвело на меня такое впечатление. Атмосфера – вот, что меня поразило до глубины души. В воздухе царил совершенно умиротворённый, спокойный, вселяющий безопасность атмосфера.

Легко дышалось, не ощущалось чужеродности и дискомфорта. В любом другом дворце – я всегда понимала, что это именно дворец. Место обитания монархов, придворных и слуг, место, наполненное слухами и интригами, место, в котором не раз случались перевороты. Здесь же... ничего такого.

Казалось, словно я вошла в священную обитель, в которой находили приют и спасение сбившиеся с пути путники. Пристанище, пропитанное историей и... душевной теплотой, как ни странно.

Такие ощущения вызывали во мне противоречивые чувства, потому что заведомо я ненавидела это место и желала, чтобы оно оказалось ужасным. Тёмным. Мрачным. Мерзким. Даже самым обычным! Каким угодно, но не таким...

... от этого становилось грустно. Грустно оттого, что мне даже не за что зацепиться, чем бы подпитать свою ненависть к шаарданам. Даже дворец у них священен и прекрасен...

– Тебя что-то расстроило? – голос моей сопровождающей выдернул меня из размышлений, заставил рассеянно моргнуть. – Не волнуйся, мы почти дошли. Дворец большой, много переходов...

Я ответила улыбкой, как бы извиняясь за свою грустную задумчивость.

– Скажи, Ринэль, если не запрещено, конечно... всех участниц отбора разместили рядом? Женщина медленно кивнула.

– Господин сказал, что никто из претенденток не должен чувствовать своё превосходство, что все должны находиться в равных условиях. Мы подготовили идентичные комнаты, без каких-либо различий, более того, девушкам предоставлены наряды для прохождения всех испытаний и есть ряд правил, с которыми вы скоро сможете ознакомиться.

– А если не следовать правилам? – сощурилась я. – Отправят домой?

– Это было бы слишком просто, – тягучий, словно патока, голос вынудил меня резко вскинуть голову.

Через перила третьего этажа слегка перевешивался и смотрел на нас сверху-вниз тот, чей взгляд терзал меня в кошмарах. Всегда неизменно презрительно-холодный, пробирающийся в самую глубину подсознания.

Серам легко прыгнул вниз, непринуждённо приземлился на ноги, словно это ему не стоило никаких усилий и что-то сказал на своём языке, обращаясь к Ринэль. Она ответила, поклонившись, и тут же исчезла в клубах взметнувшейся тьмы.

Мы остались один на один. Почти как тогда, в гостиной моего дома, только... тогда мы были в окружении моих родственников... теперь всё иначе.

– Под угрозой смерти вы заставили меня явиться на отбор невест, но как вы собираетесь заставить меня проходить испытания? – поинтересовалась, чуть приподняв бровь.

...внутренности прошибло электрическим импульсом, скрутило тревогой. Хотелось согнуться, хватаясь за живот, но я держалась.

Шаардан обошёл меня по кругу: невозмутимо, с грацией хищника. В то время, как исходящая от него энергетика клонила меня к полу, словно желая поставить на колени, сам он чувствовал себя превосходно.

– Аяна... Аяна, Аяна... – пророкотал он, будто бы смакуя моё имя на языке. Мои руки стремительно покрывались мурашками. – Маленькая строптивница... упрямая глупышка, нарисовавшая у себя в голове монстра. Я восхищён твоим упрямством и эгоистичным стремлением сделать всё по-своему, отчаянным нежеланием покориться судьбе. Только... – он остановился передо мной, склонив голову набок. В рубиновых глазах отражались тысячелетия... Уголки губ дёрнулись в снисходительной улыбке. – Ты сама будешь проходить испытание за испытанием. Обещаю... – прошептал вкрадчиво в самое ухо, опалая кожу леденящим дыханием. Яркий контраст ощущений, от которых шевелились волоски на затылке...

Я дёрнулась от желания прижать ладонь к лицу и стереть след его невидимого прикосновения.

– Не лучше ли сразу сказать, что вы задумали? – деревянным тоном выговорила я. – К чему эта театральщина с отбором?

– От тебя вкусно пахнет, – выдал шаардан, игнорируя мой вопрос. Надо заметить, что выглядел он, как и в нашу первую встречу слишком... идеально. Даже чёрный с красной вышивкой камзол идеально подходил к его глазам. – Тонкий аромат леса и трав... Он напоминает мне о том времени, когда не было войны...

Я съёжилась, желая отмахнуться и от дракона, и от его слов.

– Добро пожаловать в мой дом, – неожиданно непринуждённо улыбнулся дракон. – Желаю хорошо насладиться вынужденным отдыхом, а Рин позаботится о том, чтобы твой покой никто не нарушил. Ещё увидимся. Аяна... – произнёс он и развернулся, собираясь вот так просто удалиться.

– Подождите! – воскликнула, дернув Серама за рукав. – Это вы приставили ко мне Ринэль?

Шаардан невозмутимо кивнул.

– С мужчиной тебе было бы некомфортно, а ставить кого-то из придворных леди – неразумно. Они не обладают никакой подготовкой и не смогут тебя защитить. А что? Она тебе не понравилась? Заменить?

– Нет-нет! – испуганно спохватилась я, растеряв всю свою собранность. – Ринэль замечательная. Спасибо... – выговорила, ощущая, как щеки трогает предательский румянец. Ненавижу это...

Но Серам не обратил внимания. Или обратил, но не дал понять. Кивнул и молча пошёл прочь, лишь в самом конце коридора растворившись во тьме...

Я заозиралась, не понимая, в каком мне направлении двигаться дальше, но приняла верное решение и осталась стоять на месте. Меньше чем через минуту, в нескольких шагах от меня, появилась Ринэль. Я улыбнулась ей как старому другу.

– Не страшно? – спросила, имея в виду перемещение в подпространстве и женщина верно меня поняла. Отрицательно замотала головой.

– Нисколько. Тьма позволяет многое, защищает нас, оберегает от любых тварей.

– А взамен? – поинтересовалась я, выразительно приподняв бровь, намекая, что за всё нужно платить. Даже за привилегии, что даёт тьма.

Ринэль замаялась, неловко улыбнувшись.

– Господин не велел распространяться об этом. Уверена, придёт время, и он сам вам всё расскажет.

Расскажет, конечно... поймает и ещё расскажет...

При воспоминании о встрече с обманчиво-благодушным драконом, меня прошиб озноб. Не отрекись я от Морены – помолилась бы ей.

Жилое крыло, отданное на растерзание участницам иронического отбора невест... признаться, до сих пор мне не ясна его суть. В чём смысл? Зачем шаардану жениться не на истинной без возможности продолжения рода? Ради статуса? Так он у него и так до небес... Ради прихоти? Тогда интересные у сына Повелителя забавы, ничего не скажешь...

Крыло заливал искристый мягкий солнечный свет, а в конце коридора он преломлялся, проходя через огромное витражное окно и рассыпался по дощатому полу цветными осколками...

Я давно уже не видела ничего настолько же удивительного, как эти разноцветные «кусочки мозаики» из света. Было в них что-то завораживающее, что заставило меня остановиться и придаться воспоминаниям о том времени, когда я ещё была частью древнего рода Вандерлит.

В конце недели мы ходили с матерью и сестрой в Храм Святой Морены – там был похожий витраж. Наверное, мы слишком усердно молились, раз Богиня решила связать меня истинностью с шаарданом. Нужно было сказать больно. Каждое проклятое воскресенье...

– Твоя комната, – произнесла Ринэль, остановившись у первой двери. Всего я насчитала их семь. Семь одинаковых дверей.

– Все претендентки уже прибыли? – спросила шёпотом, не желая привлекать ненужное внимание. Кого бы то ни было.

– Информацию об отборе невест для господина Серама Оэрана объявили ещё месяц назад. Через семь лун был известен список участниц и высланы приглашения. Ты последняя, – неловко произнесла Ринэль, улыбнувшись. – Многие девушки успели освоиться, посещают и общий зал, и хранилище книг, гуляют по склону. Каждое утро в главном банкетном зале проходит завтрак с правящей семьёй, для возможных невест – это большая честь.

– И Повелитель тоже присутствует за трапезой? – спросила, недоверчиво прищурившись, размышляя, зачем великому из великих присутствовать на завтраке с избранницами своего сына?

– Все, он тоже, – кивнула Ринэль. – Даже вторая жена Повелителя и её дети... – шепотом добавила моя спутница, заинтриговав.

О том, что Аскар Халит Оэран имел несколько жён, слухи ходили давно. Первую его супругу вроде как убили дроу... а, может быть, люди... никто не знал наверняка. Я готова поверить даже в то, что сам Аскар и помог своей супруге отойти на Небеса, чтобы связать свою жизнь с другой – женщиной, одной из древних драконов. Неудивительно, что она тоже проклята и до сих пор жива. А уж от кого у неё на свет появились дети и каким образом (до проклятья или после) – вообще неизвестно. Я об этом слышала впервые. Только что...

– Выходит, чтобы начать отбор, ждали только меня? – спросила, после того, как Ринэль повернула бронзовую ручку и распахнула дверь.

– Так и есть, – подтвердила она. – Завтра состоится знакомство господина с невестами в сапфировой гостиной, к сожалению, о самом отборе мне мало, что известно, не могу сказать, как он будет проходить и что вас ждёт, – вымолвила она, извиняясь взглядом.

– Ничего. Я ведь всё равно узнаю, у меня просто нет выбора, – улыбнулась в ответ и вошла в комнату.

Оцепенела на несколько мгновений, скользя недоумённым взглядом по стенам и мебели. Всё казалось таким знакомым. До боли. До немного крика...

– У вашего господина своеобразное чувство юмора. – Из рта против воли вылетел нервный смешок. Пульс набатом застучал в висках, оглушая.

Ринэль непонимающе нахмурилась.

– Что-то не так? Не нравится? Покои не такие большие, но здесь есть ванная... – засуетилась она и поспешила в другой конец комнаты... точной копии моей. Точнее, комнаты, что когда-то была моей. Сейчас у меня ничего моего нет...

– Всё хорошо, Ринэль, – остановила я сопровождающую, испытав чувство вины за то, что заставила эту добросердечную женщину поволноваться. – Я немного растерялась, давно не видела такого... интересного дизайна, – произнесла туманно, обводя расписные стены руками, что напоминали лес, манящий своей свободой и таинственностью: тёмный и туманный. Посмотрела в звёздный сводчатый потолок и закусила губу с внутренней стороны.

Мою комнату переделывали по моим предпочтениям, на основе моих эскизов. Отец легко согласился затеять ремонт, когда я того пожелала: нанял лучших мастеров, закупал материал в Эстории, пригласил именитого художника, специализирующегося на росписи стен...

Если приглядеться, сразу становится понятно... Это не моя комната. Жалкая подделка. Насмешка. Будто плевков в лицо. Чего этим добивался Серам? Хотел произвести на меня впечатление? Что ж... я впечатлена. При следующей встрече обязательно поделюсь с ним эмоциями...

– Тогда... тебя всё устраивает? Никаких пожеланий не будет? – озабоченно поинтересовалась Ринэль, не спуская с меня пристального взгляда.

– Всё чудесно, – улыбнулась я, возвращая себе непринуждённость и душевное равновесие. Моя жизнь осталась в прошлом, не стоит злиться из-за подобного пустяка... – Мои вещи уже доставили?

– В гардеробной, – оживилась Ринэль, поняв, что я не собираюсь капризничать и просить поменять комнату. – Всё уже разложили слуги, не о чем переживать. К тому же ты прекрасно выглядишь. Такая... красивая, – искренне произнесла она. В тёмных глазах вспыхнул огонёк восхищения. Похоже, Ринэль правда так считала. А я вот думала, что сильно изменилась за пять лет и от былой красоты не осталось и следа... бледная тень.

– Спасибо, – поблагодарила я, смутившись.

– Можешь немного отдохнуть, освежиться, а затем следует ознакомиться с правилами. Табличку оставили на столе. После...

– Завтрак? – перебила обеспокоенно, вспомнив о времени. Меня ведь забрали с рассветом. Вероятно, обитатели Долины Ветров и дворца только просыпаются.

– Да, – улыбнулась Ринэль. – Я приду за тобой через час, – она опустила руку на моё плечо, слегка сжала его и ушла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Есть резко расхотелось. Желудок сжался в болезненном спазме...

Глава пятая

Вернув себе самообладание, я прошла вглубь комнаты: замедлила шаг у ростового зеркала, но прошла мимо, не задержав взгляд на своём отражении.

Красивая... скажет тоже. Ринэль, оказывается, выдумщица...

Я давно перестала обращать внимание на собственную внешность. За последние сутки я посмотрелась в зеркало больше раз, чем за весь месяц и, если бы не отбор, ещё столько же не смотрелась бы.

Кожа сухая, грубая, потрескавшаяся на пальцах от бесконечной стирки в ледяной даже летом реке, ногти обломались. Да, я постаралась привести руки в порядок, но разве за столь короткий срок можно?

... на лице проявились пятна от постоянного пребывания на солнце, у носа начали появляться веснушки. Ресницы выгорели, губы потрескались...

Перечислять можно до бесконечности. Только волосы остались почти прежними, густыми тёмными волнами, спадающими по моим обгоревшим плечам.

Раздвинула створки просторной гардеробной и темноту тут же разогнал белый холодный свет вспыхнувшей сферы. Удобно, конечно, не с масляной лампой мучиться...

Мои немногочисленные платья были развешены с одной стороны, сиротливо стояла на полке вторая пара туфель, одиноко лежала коробка с дешёвым гарнитуром из стекла и меди. А вот слева от меня...

Глаза разбежались от изобилия и разнообразия нарядов. Обувные полки были заставлены до самого верха, ломились ящики с украшениями, а бельё на манекенах поражаало воображение.

– Ум... – протянула вслух, разглядывая красный ажурный комплект с кружевным поясом для чулок. – Неожиданно. Смело... – я вышла из гардеробной, задвинула створки и, прижавшись к ним спиной, потрясла головой.

Нет. Ни за что. Пусть даже не надеется...

Натяну самые ужасные панталоны, чтобы при любой попытке (ну вдруг) забраться под юбку моего платья – шаардана ждал отвратный сюрприз. Пусть потом эти панталончики его в кошмарах преследуют. Конечно, ничего подобного я делать не собиралась и сильно сомневалась, что дракон вспыхнет ко мне сексуальным желанием, что позволит себе подобное, но стало чуточку лучше. Веселее.

Ещё раз тряхнула головой, будто пытаюсь вытрясти из мыслей развратный образ, и поспешила в уборную...

Приведя себя в относительный порядок, устроилась за столом, задумчивым взглядом уставившись в дверцы гардеробной. Передо мной встал непростой выбор: переодеться к завтраку, выбрав наряд поскромнее, или остаться так?

С одной стороны, мне не хотелось выглядеть вульгарно, находясь за одним столом с Повелителем, к тому же что-то задумавший шаардан меня уже видел и мог оценить и мою смелость, и уродливый шрам на плече. Но с другой... почему я должна волноваться о том, как буду выглядеть в глазах тех, кто презирает людей? Мне стараться незачем... пусть думают, что им угодно. Другие претендентки будут смеяться? Да и демон с ними!

Воинственно расправила плечи, решив нормально осмотреться. Подошла к каминной полке и замерла трусливым зайцем. Закусила губу, несмело поднесла пальцы, тронула острые края керамической розы на боку шкатулки.

– Это жестоко... – прошептала дрожащим голосом.

Взяла шкатулку в руки, завела снизу ключик и поставила. Крышка, отделанная золотым орнаментом, с щелчком открылась...

На подставке закружилась тоненькая девочка в бальном фиалковом платье, корсет которого был украшен бисером. Нежная трогательная музыка ножом проходила по обнажённым нервам.

Я начала задыхаться. Прижала ладонь к груди, а из горла вырвался судорожный всхлип.

Запустила руку в шкатулку, приподняла бархатную подушечку и нервно усмехнулась, увидев вырезанные на куске дерева инициалы заглавных букв. А.В.

– Серам! – закричала, сжимая руки в кулаки. – Где ты?! Я знаю, что ты меня слышишь! – выскочила в коридор и рванула к лестнице, но не добежала...

Была схвачена сильными руками, что вынырнули из воздуха и затащили меня во тьму...

Сердце подскочило в груди, а я сильнее прижалась к твёрдому, сотканному из стальных мышц телу. Перемещение было стремительным. И плавным. Я ничего не успела понять. Просто раз...

... и я стою на своих ногах, всё так же прижимаясь к дракону, словно ища защиты. Но ведь защищаться нужно от него...

Отступила, шумно сглотнув. Заправила прядь волос за ухо. Щёки предательски аллели.

– Ты так отчаянно звала... – насмешливо пророкотал мерзавец. Рука так и дёрнулась отвесить ему унижительную пощёчину. – Я решил, что-то случилось. Но похоже, княжна в порядке, только немного не в ладу с собой?

– Я требую ответа, – произнесла ровно, глядя в бесстыжие сверкающие тёмным пламенем рубиновые глаза. – К чему этот фарс? Не кажется, что притащить сюда памятную для меня вещь – выглядит как издёвка? Но я не желаю строить домыслы и хочу услышать прямо: для чего ты принёс подарок моего отца? Зачем приказал воссоздать мою комнату?

Дракон заложил руки за спину, уголки его чувственных на вид губ дрогнули в снисходительной улыбке. Он, словно играл со мной. Всем своим видом демонстрировал превосходство...

– А ты стала ещё более дерзкой, – усмехнулся, но не злобно, не жёстко, так, словно эта безумная игра доставляла ему удовольствие, так, словно факт того, что я веду себя неподобающим для леди образом, нравится ему. – Ещё более строптивой. Маленькая упрямица... – пожурил он. – Не понравился мой подарок? Надо же... я думал, ты обрадуешься, увидев дорогие сердцу вещи.

– Как можно было прийти к такому выводу? – процедила, едва сдерживаясь.

Серам хмыкнул, внезапно закружил, став размытым пятном, и вот я такая растерянная сижу в кресле с бокалом белого вина и недоумённо хлопаю глазами.

Дракон вальяжно развалился напротив, в таком же резном кресле, обитом синим бархатом.

– Давай разберёмся в ситуации последовательно, – примирительно предложил он. Я насторожилась ещё больше и на всякий случай отставила бокал на низкий кофейный столик. – Не думаешь же ты, что я силой что-то забрал у твоих родителей? Очевидно, что они мне сами это отдали. И раз я смог воссоздать твою комнату, значит, был у тебя. Мыслей никаких не возникает? Может, они тоже... как и я... хотят вернуть то, что ты разрушила своими маленькими избалованными ручками?

По телу прошла волна жара, поднимая волоски, вызывая мурашки.

– Вернуть? – мой голос предательски дрогнул.

Шаардан устало потёр шею.

– Предлагаю не забегать вперёд. Просто знай, мои поступки не несут злого умысла, чего бы там себе не придумала. Я был мягок с тобой, Аяна... – низко протянул он, резко приблизившись. Вцепился пальцами в подлокотники моего кресла, вынуждая меня вжаться в спинку... – Понимаешь? Ты живёшь в мире, где всё подчиняется нам, люди... живут благодаря нам. Ты живёшь по нашим законам. Я не только не забрал то, что обещал твоему отцу и не мешал твоей матери всячески поддерживать тебя, но и пощадил тебя. Сохранил твою жизнь. И я... даю тебе шанс всё исправить.

– Как великодушно... – вымолвила деревянным безэмоциональным голосом. – А меня вы спросили, сир? Нужен мне этот шанс? Родные от меня отказались, выставили из дома, лишили имени... я бродяжничала больше полугода, но знаете... моя текущая жизнь меня полностью устраивала.

– Аяна... – угрожающе прорычал дракон, тоже теряя терпение. Впился в моё лицо хищным взглядом, обхватил пальцами подбородок. – Без меня и твоих родителей у тебя не было бы этой жизни. Не поняла ещё? Начни думать рационально, не будет всё по-твоему, за свои поступки придётся расплачиваться. Отец до сих пор меня презирает за то, что я не свернул тебе шею. А должен был. Публично. На глазах у всех жителей Аракена, чтобы другим было уроком...

Я громко засопела, едва удерживая на языке гадости. Так хотелось выговориться. Накричать, замолотить кулаками в грудь, выдрать дракону пару клоков волос... Но... в его словах был смысл, как бы мне не хотелось это признавать.

Я ничего толком не знала об истинности и об истинных, но упорно считала их заложниками ситуации, инструментом для продолжения рода. И себе такой участи не желала. Но да, я не думала о последствиях и знать о них не хотела. Наивно верила, что родители меня поймут. Все меня поймут. Погладят по головке и простят. А потом разобиделась на весь мир, за то, что меня наказали...

Ещё... меня смутили слова дракона. Мне срочно нужно было вернуться в комнату, найти письма, что дала мне Марта...

– Прошу меня простить, я погорячилась. Больше этого не повторится, – выпалила, чтобы скорее закончить этот разговор.

Шустро поднялась на ноги, поклонилась и ринулась к двери, только в коридоре осознав, что понятия не имею где нахожусь...

Серам шумно втянул воздух, но из сжатой в кулак руки всё равно вырывались рваные клочки тьмы. Он обещал себе сдерживаться, проявлять исключительное терпение, но где его взять, когда упрямая человечка выводит одним лишь своим взглядом, в котором отчётливо читается вызов и протест? Протест чему?

Сменилось не одно поколение людей, они всё забыли, но он-то помнит... всё помнит. Так ярко, так отчётливо, словно это было вчера. Помнит, как его мать подстрелили гарпуном прямо в воздухе, используя тёмную магию и вещества, что усыпляли драконов. И кто? Люди. Алчные, вредящие самим себе существа. Ради чего? Ради чешуи и когтей, из которых создавали свои доспехи и орудия, ради крови, которую пили, думая, что так им передастся сила драконов...

Да, времена меняются, но Серам, словно застрял в прошлом. Слишком велика была утрата, с которой он так и не смог смириться. А тут... проклятье. И связь не с кем иным... с человеком. И эта связь сама по себе казалась неправильной, аморальной, нелогичной, грязной... но только она давала надежду. И будущее. Приносила столь любимых и желанных драконами детей...

– Даррэн, – позвал он утомлённо, опускаясь в кресло. Взял бокал, что держала в своей хрупкой руке человечка, поднёс к губам. Младший появился сразу. Вышел из тьмы, разгоняя клубы, обеспокоенно склонил голову набок. – Проводи княжну до её комнаты. Ненавязчиво так. Я бы сделал это сам, но боюсь, моё общество ей будет неприятно... – поморщился и осушил бокал, не почувствовав вкуса изысканного вина.

– Да, брат. Я всё сделаю, – младший поклонился и покинул палаты через дверь. На него можно было положиться в этом вопросе, а вот Калема лучше держать от девчонки подальше: слишком импульсивен и горяч. Не сможет долго держать себя в руках.

Серам поднялся, расстегнул ворот камзола и «вышел» в астрал. Только так в один миг можно было преодолеть огромное расстояние. Даже путешествие в подпространстве займёт больше времени...

Княгиня стояла на балконе, умиротворённо любясь садом. К ней склонилось персиковое дерево, будто протягивая свои спелые плоды. В дар. В благодарность за бережный уход.

Серам встал рядом, позволил увидеть астральное тело... Княгиня вздрогнула, посмотрев в сторону, и тут же облегчённо выдохнула, узнав незваного визитёра.

– Только не говорите, что у вас возникли проблемы с моей дочерью так скоро, – вымолвила, плохо скрывая усмешку, не очень-то и стараясь. Она могла лучше играть, но не считала это нужным делать в присутствии старшего сына Повелителя. Это успокаивало. Княгиня не станет увливать и сглаживать углы.

– Ваша дочь невыносима, – признался Серам.

Княгиня прижала платок к губам, пытаясь скрыть смешок.

– Знаете... спустя столько времени... я убеждаюсь, что мы с вами совершаем одну и ту же ошибку... – Она умела говорить мягко, но откровенно, так, чтобы не задеть ничьей гордости. И глядя на эту женщину... на которую так похожа Аяна, как две капли утренней росы, Серам задавался вопросом: сможет ли упрямца с возрастом перенять мудрость матери? Сейчас это казалось невозможным. Девчонку хотелось придушить. Даже прошедшие пять лет не остудили пыл. Хотя... что такое пять лет для дракона? Даже без тьмы они жили веками. Месяцы сливались в года и пролетали незаметно. – Ждём, что Аяня будет счастлива принять уготованную ей судьбу, – княгиня повернула голову, уголки её губ дрогнули в печальной улыбке. – Если разобраться – в том, что произошло, есть и наша вина. Мы вбивали в голову дочери, что у неё есть выбор и сами этого выбора её лишили. Не заметили, или не захотели замечать её состояния. Аяна была не рада истинности. И сейчас её снова принуждают. Скажите, вы же ждали, что девочка обрадуется возможности всё исправить и бухнется к вам в ноги, рассыпаясь в благодарностях и моля о прощении?..

Серам скривился, даже не пытаясь подавлять недовольство.

– Мне не нравится ваш насмешливый тон, княгиня. Вы рассуждаете так, словно мы истинных на завтрак едим или держим в цепях. Вы понимаете значение истинности для драконов? Тьма разделится на двоих, оба будут жить чуть ли не вечно и эта связь... если истинная погибнет – погибает и дракон. Понимаете?

Княгиня бесстрастно кивнула.

– А вы? – ответила вопросом.

Серам непонимающе нахмурился. Княгиня провела ладонью по волосам, позволив себе снисходительно улыбнуться.

– Мне показалось, вы сами не понимаете значение этой связи, раз позволяете себе принимать истинных как должное. Будто – это не подарок Богини для вас, а великое одолжение.

– И что же я по-вашему предосудительное сделал, что девчонка побежала проводить ритуал отречения? – низкий рык вырвался произвольно. Что ни говори, а дракон существо импульсивное и порывистое... – Я ударил её? Оскорбил? Пообещал посадить на цепь? Отлучить от воспитания детей?

Княгиня передёрнула худыми плечами.

– Спросите у неё. Вы видели в тот день, как и мы все, нежелание Аяны связывать свою жизнь с драконом, она была в ужасе от осознания того, что именно её Морена наградила таким... «подарком». Но вы продолжали твердить, что это честь для неё, а мы продолжали улыбаться, делая вид, что не замечаем её страха и смятения. Не стоило спешить тогда... – последнюю фразу она вымолвила шёпотом, опуская голову. – Что стоило вам дать нам время? Что стоило поговорить нормально?

По руке Серама поползли багровые язычки пламени, но он умело их погасил.

– Этот ритуал проводится не один век. Люди отдают своих дочерей, искупая вину перед нами. Безропотно и молча. А мы... чтобы не быть тиранами, щедро вас вознаграждали. Это сделка, Элиза. Ваша вина в том, что вы не подготовили дочь к возможному развитию событий, задумали ей голову розовыми мечтами. Вы... нарушили часть сделки. Вы и ваша строптивница-дочь. И почему я сейчас должен стелиться и лезть из собственной шкуры вон, чтобы ей угодить?

Глаза княгини сузились.

– Как вы и сказали, мы нарушили сделку, мы не подготовили дочь. И вы были в праве убить её, сир. Никто бы вас не осудил. Почему не сделали этого?

Серам сглотнул, в горле резко пересохло, по венам медленно растекалось жидкое пламя...

– Тогда бы я... собственными руками уничтожил последнюю надежду... Надежду на моё будущее.. Только поэтому я не мешал вам помогать дочери... Аяна должна жить, пока всё не исправит. Эгоистично? Но чем я заслужил право гнить в безумии и одиночестве?

– Вам следует забыть о своей цели, – ровно вымолвила княгиня. – На какое-то время. Представьте, что, и правда, выбираете себе невесту. Присмотритесь к Аяне, покажите свой мир, а не рассказывайте о нём. Вы сказали, что не держите истинных в цепях, пусть она это увидит. Представьте, что встретились впервые, что она никогда не была вашей истинной... И только тогда вы достигните цели, – она улыбнулась и, вежливо откланявшись, скрылась в доме.

Серам вернулся в реальность, но ещё долго стоял в раздумьях, анализируя слова княгини...

Глава шестая

Я не успела вдоволь налюбоваться высокими тёмными потолками, напоминающими своды пещер, не рассмотрела толком многогранную сложную фреску, которой были расписаны стены. Разглядела драконов, странных существ с серой кожей и острыми ушами, но всю картину поглощало тёмное пламя и дым... много дыма, стирая детали, превращая их в кровавое неразборчивое месиво...

Наверное, это что-то из истории. Из той истории, что помнили и чтили драконы.

В груди завожилось глухое раздражение. Я верила в то, о чём говорил Калем, не исключала, что люди, и правда, совершили много ужасных вещей, но... я не хотела иметь к событиям прошлого никакого отношения, не хотела расплачиваться за грехи предков, не хотела жить по законам, придуманным шаарданами, злило, что они владеют миром, продолжая требовать с людей плату...

– Я провожу тебя. Не дёргайся.

Вопреки приказу я всё же дёрнулась, оборачиваясь. Чуть позади стоял... мальчишка. Взъерошенный, словно воробей, но его взгляду позавидовал бы коршун. Цепкий, острый, пронзительный. Мерно раздувались крылья холёного носа, сверкали яркими рыжими всполохами глаза...

– Эм... – протянула растерянно. – Мы не были представлены. Вы...

– Даррэн Оэран, человечка, – равнодушно изрёк он, глядя сквозь меня. – Брат послал меня сопроводить тебя. Просил быть ненавязчивым, но ты мне не нравишься. Поэтому, следуй молча.

Мои глаза невольно распахнулись в искреннем изумлении.

Ещё один шаардан? Да сколько их?! И все будут вот так со мной обращаться, как с отбросом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.